

63.3(610)

A43

T. A. Дзиндарис

T. A. Дзиодзария

“КИАРАЗ” //

63.3(6Aδ)

Д 43

Г. А. Дзидзария

«КИАРАЗ»

Ч423

Сухуми — 1981
Издательство «Алашара»

ГЕОРГИЙ АЛЕКСЕЕВИЧ ДЗИДЗАРИЯ. Киараз. Сухуми,
изд-во «Алашара», 1931.

«Киараз» — революционно-крестьянская дружина, организованная в 1917 году в Абхазии по инициативе пламенного революционера-ленинца, видного деятеля Коммунистической партии и Советского государства Н. А. Лакоба.

В настоящей книге автор — член-корреспондент АН ГССР, профессор Г. А. Дзидзария — рассказывает о деятельности и роли этой легендарной дружины в борьбе за победу Октября в Абхазии.

Работа посвящается 60-летию установления Советской власти в Грузии и Абхазии, во имя которой боролись бойцы «Киараза».

Д 16234-006
М-623(06)-81 80

© Издательство «Алашара», 1981

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

К статье автора данной работы, опубликованной в журнале «История СССР» (1965, № 5) под заглавием «Киараз» («Абхазская революционная крестьянская дружина 1917—1921 гг.»), от редакции названного органа было сделано примечание, которое ввиду его особой важности, с точки зрения общей характеристики изучаемой организации, воспроизводится здесь целиком. «Сообщение абхазского историка Г. А. Дзидзария, — говорится в нем, — затрагивает весьма актуальную проблему включения революционно-демократических движений в районах со слабой прослойкой промышленного пролетариата в борьбе за социалистическую революцию. «Социалисты, — учит В. И. Ленин, — должны самым решительным образом поддерживать наиболее революционные элементы буржуазно-демократических национально-освободительных движений» (В. И. Ленин. ПСС, т. 27, с. 261). Следуя этому указанию, большевики всячески поддерживали демократические организации кавказских горцев — «Кермен» в Осетии, «Карахалк» в Кабарде, «Киараз» в Абхазии.

Именно потому, что большевикам удалось повести за собой революционно настроенных рядовых участников этих организаций, в горных районах Кавказа, где не было крупных пролетарских центров, сложились благоприятные условия для успешной борьбы за власть Советов. Приобщаясь к революционной борьбе рабочего класса России, трудовые массы кавказских горцев активно включились в ряды борцов за победу социализма. Нет нужды говорить о том, насколь-

ко важной была бы дальнейшая разработка данной проблемы в теоретическом плане в настоящее время, когда в борьбу против империалистической реакции вовлекаются все новые страны, не располагающие кадрами промышленного пролетариата, но давно охваченные огнем национально-освободительного движения».

Деятельность «Киараза» неразрывно связана со всей историей борьбы спаянных интернациональной дружбой трудящихся Абхазии под руководством большевиков за власть Советов. «Киараз» — концентрированное выражение революционной воли и совести абхазского народа. Его героический образ бережно сохраняется в сердцах и умах благодарных потомков. Популярная в свое время песня киаразовцев до сих пор остается любимой народной песней. Она звучит как гимн революционных свершений в Абхазии эпохи Великого Октября.

Имя «Киараз» в Абхазии носят колхоз, улицы и кинотеатр. Легендарная дружина воспета во многих произведениях литературы и искусства. Обстоятельно изучен «Киараз» и в исторических исследованиях. В честь 60-летия установления Советской власти в Грузии и Абхазии на берегу стремительной реки Бзыбь, у старого моста, будет заложен монументальный памятник киаразовцам...

ГЛАВА I

ГОРЬКАЯ ДОЛЯ АБХАЗСКОГО КРЕСТЬЯНСТВА

В начале XX века Абхазия была сугубо крестьянским краем. Следовательно, сельское хозяйство в общей системе народного хозяйства здесь играло главную роль, составляло ее основную специфику. Однако экономика этого хозяйства характеризовалась примитивной техникой, отсталыми формами полеводства и животноводства. Все отрасли, за исключением табаководства, находились в состоянии затяжного кризиса, сопровождавшегося обеднением основных масс трудового населения. Тяжелое состояние сельского хозяйства Абхазии обострялось тем, что оно было опутано густой сетью феодально-крепостнических пережитков, сохранных крестьянской реформой 1870 года и представлявших прямое следствие всей последующей политики царизма.

В Абхазии остро ощущалось «чрезвычайно неправильное» распределение земли. Крестьяне, составлявшие абсолютное большинство населения края, владели менее чем 25 проц. земли. С другой стороны, в условиях развития капитализма в России вширь наблюдается довольно быстрый процесс расслоения абхазской деревни. В док-

ладе начальника Сухумского округа от 31 августа 1909 года наместнику Кавказа говорилось: «В Кодорском участке (современном Очамчирском районе.— Г. Д.) по земельное устройство крестьян чрезвычайно неправильное. В то время как лица влиятельные и, в частности, привилегированные имеют большие земельные наделы, доходящие до 20 десятин, почти во всех селениях имеется масса крестьян, обремененных большими семьями и имеющих весьма ограниченные наделы... В большинстве селений... имеется масса малоземельных крестьян, имеющих надел от одного вортала (менее $\frac{1}{3}$ десятины) до одной и не более двух десятин»¹.

Столыпинская аграрная реформа только еще больше осложнила и ухудшила положение этих малоземельных крестьян. Так, например, в 1913 году в размежеванной части села Лыхны участков в три десятины и выше насчитывалось лишь 11, число же участков менее одной десятины равнялось 76, из общего количества отведенных участков 101². Процесс разложения крестьянства наиболее ярко выявлялся в главной товарной отрасли — табаководстве. Уже в 1905 году Абхазия по развитию этой культуры занимала пятое место в Российской империи.

Крестьяне, испытывая острый земельный голод, вынуждены были идти в кабалу к помещикам и арендовать у них землю на условиях издольщины. Эта крепостническая форма аренды земли заключалась в том, что крестьяне должны были уплачивать землевладельцу за аренду натурой четверть, треть, а подчас и половину урожая. На условиях денежной аренды землевладельцами заключались договоры с арендаторами-табаководами

¹ Цит. по: А. А. Олонецкий. Сельское хозяйство Абхазии перед войной 1914 года. — Труды Абхазского государственного музея, вып. II. Сухуми, 1957, с. 52.

² Там же, с. 53, 55.

(около 60 проц. всех табачных плантаций находились на арендованной земле). Рост табаководства, форсируемый российским капиталом, происходил в условиях нещадной эксплуатации плантаторов-крестьян. Последние эксплуатировались также скупщиками, кулачеством и представителями торгового капитала. Они несли потери и от колебаний рыночных цен.

Крестьяне Абхазии, кроме того, терпели от скупщиков винограда и лесопромышленников, которым они «вынуждены были продавать свою продукцию за какую угодно цену, лишь бы пополнить свой скучный бюджет несколькими десятками рублей»³. Крестьяне изнывали и от тягот налоговых платежей. Они, как и все местное трудовое население, испытывали национальный гнет.

Первая мировая война поставила сельское хозяйство Абхазии и вовсе в катастрофическое положение. Громадный ущерб был нанесен прежде всего главному предмету вывоза — табаководству, для которого «наступил окончательный кризис»⁴. Значительно понизилась урожайность кукурузы — основной продовольственной культуры края. Годы войны были годами систематических неурожаев. Переживало тяжелый кризис и виноделие. В связи с постоянными реквизициями уменьшилось количество рабочего скота. Война оторвала от производительного труда часть населения. Все более нищали широкие трудовые массы. Увеличивалось число деревенской бедноты, а с другой стороны, усиливалось кулачество, живавшееся на нуждах и бедствиях народа.

Наметившееся с весны 1915 года оживление революционного движения в стране охватило и Абхазию. Здесь

³ «Черноморское сельское хозяйство». Сухум, 1915, №№ 5 — 6, с. 242.

⁴ Отчет о деятельности Сухумского общества сельского хозяйства за 1914 год. Сухум, 1915, с. 20.

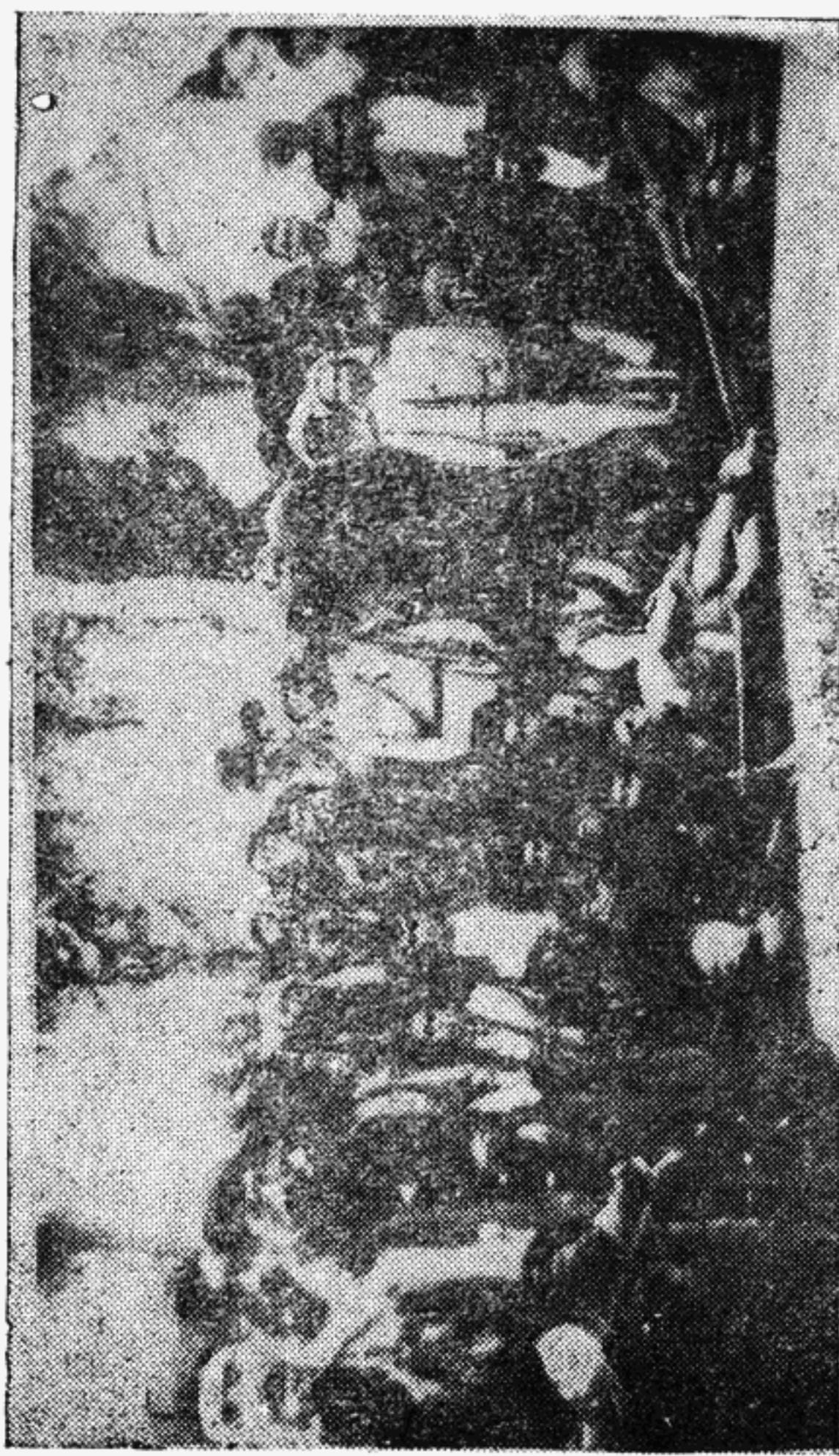
наряду с подъемом борьбы рабочих и всей городской массы нарастало стихийное движение крестьян. Центральным вопросом этого движения против помещиков и царизма оставался вопрос о земле. В годы войны в абхазской деревне своеобразный характер приобретают стачки. Например, в Гудаутском участке крестьяне, ущемленные скопщиками-спекулянтами, отказывались продавать свой виноград по низким ценам. Летом 1916 года в имении крупного промышленного садовода П. Ф. Лопатина в поселке Бамбара села Лыхны произошла стачка крестьян, приходивших сюда на заработки и из соседних сел. Когда в том же году в Сухуме вспыхнули так называемые «продовольственные беспорядки» городских масс, крестьяне близлежащих сел приняли активное участие в этом движении. Нечто подобное было и в Гудаутах. Однако крестьянские выступления все еще носили стихийный и неорганизованный характер.

В феврале 1917 года свершилась буржуазно-демократическая революция, сокрушившая веками державшуюся монархию. Но и она не изменила тяжелое положение крестьянских масс. Политика новой буржуазно-помещичьей власти лишь углубила классовый характер землевладения. По сельскохозяйственной переписи 1917 года в Абхазии (без Гагринского участка) из 114 284 дес. всей «удобной земли» у крестьян оставалось всего 89 517 дес., хотя из общего количества 25 738 хозяйств «хозяйства крестьянского типа» составляли 25 251. В одной только Цебельде в руках бывших царских военных и гражданских чиновников было сосредоточено более 27 000 дес. В Гагринском участке 6 владельцев держали 3 042 дес. земли, причем главным образом курортного значения. Крестьянский душевой надел был намного меньше одной десятины.

Крестьяне, естественно, вынуждены были прибегать

Д. К. Кобахия. 1917 г.

Отряд «Киараза», 1918 г.

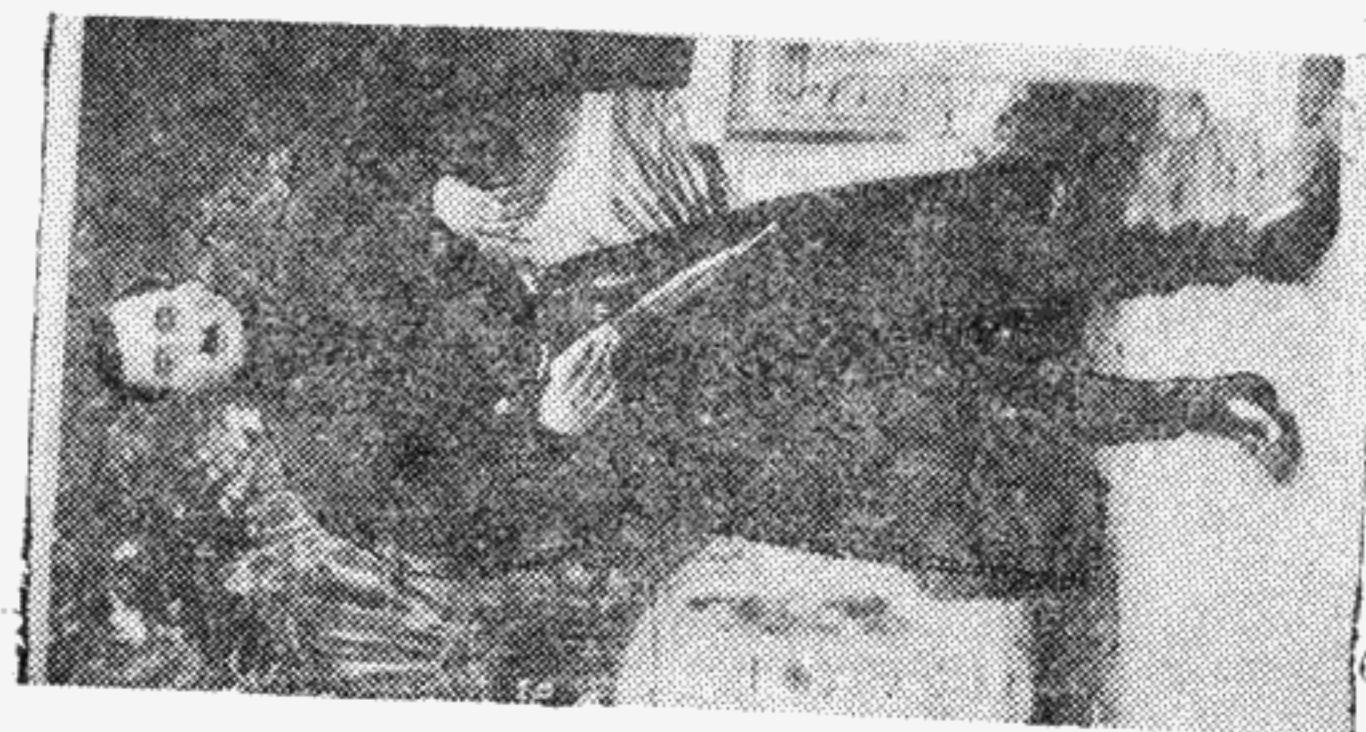
Группа самурзаканских (гальских) красных партизан. 1918 г.

Группа киаразовцев, участников боев под Новым Афоном. 1918 г.

Слева направо: Н. А. Лакоба, В. Д. Лакоба и Н. И. Бахтадзе. 1918 г.

Е. А. Эшба.

П. Е. Дзигуа. 1918 г.

Бойцы «Киараза». 1918 г. Слева направо: Д. Кобахия,
И. Д. Вардания и М. Т. Гобечия.

Красный партизан из с. Джгерда Хыгу Адзинба. 1918 г.

к аренде, и арендованная ими земля составляла 35,5 проц. от площади надельной пашни, 35 проц. (8 844) крестьянских хозяйств были без рабочего скота, без коров — 19,5 проц. (4 925), не имевших вообще скота — 7 проц., или 1 773 хозяйства. Особенно тяжелым оставалось положение крестьян табачных плантаций. В 1917 году площади под табаком в Абхазии по сравнению с 1914 годом сократились на 4 875 дес., а под кукурузой — 27 709 дес., под виноградниками — 681 дес. Резко падал уровень животноводства; к тому же в 1917 году разразилась эпидемия чумы рогатого скота⁵.

⁵ Г. А. Дзидзария. Очерки истории Абхазии. 1910 — 1921. Сухуми, 1963, с. 100 — 103.

2. Г. А. Дзидзария

ГЛАВА II

«ГУДАУТСКАЯ РЕСПУБЛИКА». ЗАРОЖДЕНИЕ «КИАРАЗА»

Все отмеченные обстоятельства закономерно способствовали развитию революционного движения абхазского крестьянства. Одним из районов Абхазии, где особенно активно развернулось это движение, был Гудаутский участок. Здесь еще в 1916 году под руководством Н. А. Лакоба возрождается большевистская организация, которая после Февральской революции широко развернула работу среди крестьянства. Возникает Совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, который, как отмечалось в письме Гудаутского большевистского комитета партии от 16 января 1918 года на имя ЦК РСДРП(б), идет под лозунгами большевиков «с самого начала революции»¹.

Вообще в данном районе большевики уже с весны 1917 года пользовались у трудящихся большим влиянием и авторитетом. Именно в этот период зарождается идея создания революционно-крестьянской дружины «Киараз». С этой целью Н. Лакоба, Б. Агрба, З. Отырба

¹ ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 17, оп. 4, д. 23, л. 160.

и другие революционные деятели направляются в деревню. В апреле 1917 года в селе Лыхны — старинном политическом центре Абхазии — собрался всенародный сход по выборам в участковые органы управления. Здесь с самого начала наметилось резкое классовое размежевание. Большевики во главе с Н. А. Лакоба возглавили поднявшееся на борьбу крестьянство. В итоге в органы участковой власти были избраны коммунисты Н. А. Лакоба (комиссаром-начальником участкового управления милиции) и Д. К. Кобахия (председателем комитета общественной безопасности). Через несколько дней были избраны и сельские органы из представителей трудового крестьянства. В выступлении на сходе Н. А. Лакоба призвал революционных крестьян к сплочению своих сил, к совместной борьбе трудящихся всех национальностей. Идея создания революционной крестьянской дружины получила здесь всеобщую огласку. Надо сказать, что в проведении данного схода большую роль сыграли народные учителя А. И. Чукбар и К. Ф. Дзидзария, а также земский агроном А. К. Ефимов².

Дворянско-кулацкий блок вновь потерпел поражение на сходе в селе Лыхны в мае 1917 года. Борьба между крестьянами и помещиками, носившая весьма острый характер, шла тогда в основном вокруг земельного вопроса.

Если к тому же иметь в виду активные действия Гудаутского комитета большевистской партии и Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, то становится совершенно понятно, почему в то время усиленно распространялся «слух» «о возникновении Гудаутской республики»³. И против этой «республики» неоднократно

² В. А. Агрба. Воспоминания. — ПА Абхазского обкома КП Грузии, ф. 1, оп. 14, 1931 — 1932 гг., д. 9, лл. 40 — 41.

³ См.: «Сухумский вестник», 1917, 4 июля, № 87.

посылались карательные силы из Сухума. Не почивали на лаврах и местные меньшевики. Вокруг Гудаутского меньшевистского комитета партии группировались, в основном, княжеско-дворянские элементы и офицерство⁴.

Естественно, весть о победе Великой Октябрьской социалистической революции в Абхазии, как и во всей Грузии и Закавказском крае, была встречена с огромной радостью. Во многих местах прошли митинги и демонстрации. А в Очемирах в этот период формируется Кодорский участковый комитет РСДРП(б).

Однако в Закавказье победа Советской власти задержалась, главным образом, вследствие временного перевеса сил контрреволюции, созданной иностранной военной интервенцией. Буржуазно-националистические партии Закавказья (меньшевики, эсеры, дашиаки и мусаватисты) при поддержке международного империализма создали в Тифлисе «правительство» — Закавказский комиссариат, чтобы тем самым оторвать край от Советской России.

В этой обстановке в ноябре 1917 года в Сухуме по инициативе меньшевиков был созван так называемый I «крестьянский» съезд. Несмотря на категорическое требование представителей большевиков (Е. А. Эшба, Н. А. Лакоба и др.) о создании подлинного Совета рабочих и крестьянских депутатов и передачи ему всей полноты власти в Абхазии, контрреволюционным элементам удалось сколотить здесь буржуазно-националистический Абхазский народный совет. Однако участковые крестьянские сходы, состоявшиеся вслед за указанным «съездом», отказались признать его. Но пресловутый орган продолжал существовать благодаря поддержке меньшевиков.

⁴ «Красногвардеец — красный партизан Абхазии», 1932, 7 ноября.

Между тем положение трудящихся Закавказья становится невыносимым. Ни один коренной вопрос революции, в том числе аграрный, не был решен. Закавказский комиссариат под давлением крестьянских выступлений в декабре 1917 года издал «декрет» о земле. Над «разрешением» земельного вопроса вынужден был «работать» и Абхазский народный совет. Однако жизнь крестьян фактически не изменилась. В Абхазии, по существу, не был даже отменен институт временнообязанных отношений.

Все это еще больше усиливает недовольство крестьянских масс, способствует дальнейшему развитию их революционного движения. Обычным явлением становятся захват земель и рубка лесов, принадлежавших помещикам, кулакам, монастырям и церквам. В декабре 1917 года крестьяне дважды нападали на Моквский монастырь. Настоятель Новоафонского монастыря архимандрит Илларион в своем отношении в окружной комиссариат от 8 декабря 1917 года писал, что монастырское хозяйство «ввиду аграрных беспорядков пока в застое». Крестьяне совершили вооруженное нападение и на Драндский монастырь 24 февраля 1918 года⁵.

Несколько ранее, в ноябре 1917 года, в местечке Гудауты был убит народный учитель, известный по всей Бзыбской (северо-западной) Абхазии общественный деятель, коммунист Дмитрий Кайнагович Кобахия (Миччиша)⁶. Сын лыхненского крестьянина, участника народного восстания 1866 года, Кобахия пользовался большой популярностью среди трудового крестьянства, а следо-

⁵ См.: Г. А. Дзидзария. Очерки истории Абхазии, с. 115 — 116.

⁶ О нем: Борцы за Советскую власть в Абхазии. Сухуми, 1965, с. 141; З. Дарсалиа. Димитри Кобахия и гуаларшэаразы фбака ажэа. — „А҃сны қаъшь“, 1926, апрель 16, № 13.

вательно, ненавистью дворянства и других контрреволюционных элементов. Убийство его было совершено наемным бандитом, подосланным последними. На этот акт крестьяне ответили массовыми выступлениями против князей и дворян. На многолюдных митингах, состоявшихся в местечке Гудауты и селе Лыхны, крестьяне над открытым гробом своего любимца произносили речи, давали клятву отомстить за него. В «уставе» «Киараза», о котором речь будет идти ниже, нашло отражение обвинение крестьянскими массами «привилегированного сословия» в «составлении заговора на жизнь убитого учителя Кобахия, в укрывательстве убийц Кобахия и освобождении их из тюрьмы»⁷.

Крестьяне Абхазии находились под огромным революционизирующим влиянием ленинского Декрета о земле. Гудаутский большевистский комитет в письме в ЦК РСДРП(б) от 16 января 1918 года сообщал: «Декрет о земле Совета Народных Комиссаров принят в Абхазии под нашим руководством с величайшей радостью и проводится в жизнь самым решительным образом»⁸. Председатель названного комитета Н. А. Лакоба в то же время писал в Кавказский краевой комитет партии: «Организация наша сильна и крепка. В данный момент, когда меньшевики и правые эсеры преступно, полные ужаса и трепета перед буржуазией, изменили интересам пролетариата... наша организация, сознавая вдвойне свою ответственность, будет всеми силами бороться за торжество идей большевизма»⁹.

⁷ ЦГАА, ф. 339, д. 2, лл. 58—60.

⁸ Трудящиеся Абхазии — В. И. Ленину (1918, 1921—1924 гг.). Сб. документов. Сост. Г. А. Дзидзария. Сухуми, 1970, с. 13.

⁹ «Кавказский рабочий» (Тифлис), 1918, 4(17) января, № 1.

* * *

Классовые противоречия в абхазской деревне к осени 1917 года настолько обострились, что в Бзыбской Абхазии получает организационное оформление идея создания революционной крестьянской дружины под стариинным названием «Киараз» или «Анхаю киараз», т. е. «Крестьянский киараз». Слово «киараз» (къараз) по смыслу означает объединение. У абхазов вплоть до начала текущего столетия под таким названием существовали патриархально-трудовые организации крестьян. Крестьяне отдельного поселка (ацула) выходили на совместные полевые работы в страдные периоды, особенно на прополку и уборку кукурузы. «Киараз» выступал и как своего рода оборонительный союз, в любой момент готовый отразить нападение неприятеля. Каждый киаразовец вместе с орудием труда (тоха и пр.) приносил и свое ружье. Кроме того, в качестве предохранительной меры киаразовцы выставляли еще дозоры или пикеты. Указанным обычаем, практиковавшимся в крестьянской среде, нередко пользовались и феодалы, превращая его в средство эксплуатации, несмотря на всю его патриархальную окраску¹⁰.

Революционно-крестьянская дружина «Киараз» существовала до начала весны 1921 года, и ее деятельность проходила под непосредственным руководством большевистской организации. История «Киараза» была тесно связана с именами таких видных абхазских революционеров, как Н. А. Лакоба, И. Д. Вардания, В. А. Агрба, В. Д. Лакоба, М. Г. Гобечия и др., многие из которых

¹⁰ Подробнее см.: Ш. Д. Инал-ипа. Абхазы. Сухуми, 1965, с. 399 и сл.

являлись членами Коммунистической партии с 1912—1918 годов.

Н. А. Лакоба писал о «Киаразе»: «Такая организация зарождалась в старые времена как контрорганизация против дворянских организаций шалопаев, конокрадов, обворовывавших крестьян. «Киараз» подготовил условия захвата полноты власти трудовым крестьянством во всех деревнях Гудаутского уезда. Он был вооруженной организацией против всякого, кто посмел бы покушаться на трудовую власть».¹¹

В селении Джирхва, вдали от участкового центра, был созван сход крестьян. Из Гудаут приехали также рабочие. На сходе первым выступил Н. Лакоба, который рассказал о цели и принципах организации «Киараза». Затем состоялась запись в ряды этой крестьянской дружины.

В сравнительно короткий срок почти во всех селах Гудаутского и, частично, Гагринского участков возникли отряды «Киараза». Например, в селе Мгудзырхва организаторами местного отряда были В. Агрба, К. Губаз, Ш. Еник и др. В него вступила и одна женщина — М. Джикирба. В селе Звандрипш такой отряд создали братья И. и Е. Вардания, Л. Григория и П. Чкок; в селе Ачандара — братья А. и И. Чамагуа; в селе Аацы — М. Абухба; в селе Калдахвара — Ч. Ашхарава (Ашхаруа); в селе Лыхны начальником отряда был Мартын Тарнава. В организации киаразовских отрядов активную роль играли также Е. Лазба, К. Апба, Х. Шамба, Б. Агрба, З. Отырба и др. Отряды вооружались боевыми винтовками, в чем оказали большую помощь революционно настроенные солдаты и офицеры Гудаутского гарнизона

(погранзастава) под руководством большевика П. Козловского.

Вначале в отрядах «Киараза» объединялись преимущественно беднейшие слои крестьянства, возмущенные антинародными действиями классовых врагов. Затем ряды «Киараза» начали пополняться и за счет среднего крестьянства, а также отдельных представителей зажиточных слоев. Это создавало известную пестроту в составе «Киараза». Но все же основная масса киаразовцев, как уже отмечалось, с самого начала шла за большевиками, чему способствовали доходившие до них вести о великих социалистических преобразованиях в Советской России.

Чтобы добиться монолитности «Киараза» и предупредить возможную измену и предательство, было решено привести киаразовцев к присяге верности делу революции на горе Дыдрыпш в селе Ачандара, считавшейся одним из наиболее почитаемых «священных» мест Абхазии. Руководители «Киараза» и в других случаях умело использовали старые традиции в решении революционных задач.

В практической деятельности «Киараза» в первое время едва ли не решающее значение имела борьба против дворянской контрреволюции. Она проявлялась в разнообразных формах. В селе Лыхны отряд «Киараза», стремясь, в частности, найти виновников убийства Д. Кохабия, в течение месяца преследовал некоторых помещиков. В Гудаутах была арестована группа князей и дворян. Киаразовцы под руководством К. Смыр окружили отряд черносотенцев во главе с Д. Маргания и обезоружили его¹².

Уже в это время отдельные отряды «Киараза», рас-

¹¹ Н. Лакоба. Искры Октябрьской революции в Абхазии. — К истории революционного движения в Абхазии. Сухум, 1922, с. 8.

¹² Архив АИЯЛИ, ф. 1—0, д. 3/12, лл. 79—81.

положенные в разных селах, начали отбирать землю у князей и дворян, крупных арендаторов и кулаков, передавая ее малоземельным крестьянам. В селе Звандрипш, например, отряд «Киараза», насчитывавший около 60 дружинников, организовал земельную тройку, которая приступила к дележу помещичьей земли. Здесь на 200 крестьянских хозяйств приходилось всего 1200 га земли, тогда как горстка помещиков владела 1100 га¹³.

«Киараз» пользовался большой поддержкой со стороны всего трудового крестьянства. Его состав все более пополнялся за счет революционно настроенных крестьян, особенно из среды молодежи. Бывший киаразовец, член КПСС с 1919 года Е. Шамба в своих воспоминаниях писал: «Я вступил в «Киараз» в родном селении Звандрипш в начале 1918 года. Привлек меня в дружину член Гудаутского штаба И. Д. Вардания. Помню, как радовались мы... после того, как нам было объявлено, что мы приняты в «Киараз». Сколько было поздравлений друг другу»¹⁴.

Зародившись в гуще абхазского крестьянства, «Киараз» вскоре становится в известной мере интернациональной организацией. В его отряды вступали также грузинские, русские, армянские и другие крестьяне-бедняки, батраки и рабочие. Например, был создан так называемый «Лазский партизанский отряд» во главе с Ризой Бибин-оглы¹⁵ (убит в 1920 году в меньшевистском застенке), состоявший преимущественно из приезжавших сюда в Абхазию на заработки лазских¹⁶ сельскохозяй-

ственных рабочих-табаководов и рыбаков. Многие из них жили в селе Отхара и Бзыбском ущелье в имениях князя Саатбея Шервашидзе (Чачба). Они перебрасывали боеприпасы для отрядов «Киараза» на лодках, выгружая их в селах Мгудзырхва и Бамбора. Действуя как особая боевая единица «Киараза», этот отряд на всем протяжении борьбы за Советскую власть в Абхазии был «одним из преданных», показывал пример бесстрашия в боевых операциях¹⁷. Примечательно, что в его составе в разное время находились и некоторые абхазские киаразовцы. Так, например, в конце 1918 года известный революционер Езат Аргун вместе с бойцами «Лазского отряда» «пошел в лес и скрывался от репрессий меньшевиков»¹⁸.

В рядах «Киараза» действовали и такие лица, как Василий Конджария, Ермолай Качарава и Илья Меладзе. В. З. Конджария — старейший деятель революционного движения в Абхазии. В 1905 году он — один из соратников Г. К. Орджоникидзе по революционной борьбе в Бзыбской Абхазии. Тогда же В. Конджария вступил в ряды большевистской партии. Был он родом из села Обуджи Зугдидского уезда Кутаисской губернии¹⁹. Е. Качарава состоял в большевистской партии с 1917 года, в Абхазию приехал в 1911 году и жил в центре села Лыхны. И. Меладзе вырос в Гудаутах, в партию вступил в 1918 году. Впоследствии Качарава и Меладзе находились на ответственных постах в Советской Абхазии²⁰.

¹⁷ «Красногвардеец — красный партизан Абхазии», 1932, 7 ноября; Архив АИЯЛИ, ф. 1—0, д. 3/12, л. 88; Е. К. Шамба. Указ. соч., с. 39.

¹⁸ ЦГАА, ф. 65, д. 131/260, л. 94.

¹⁹ См.: В. З. Конджария. Мои воспоминания. Сухуми, 1959.

²⁰ Борцы за Советскую власть в Абхазии. Сухуми, 1973, с. 127, 203.

¹³ ЦГАА, ф. 65, д. 131/260, л. 96 об.

¹⁴ Е. К. Шамба. Сквозь грозы. Сухуми, 1961, с. 36.

¹⁵ О нем: Борцы за Советскую власть в Абхазии, 1965, с. 69.

¹⁶ Лазы (чаны) — этнографическая группа грузин, в прошлом одно из грузинских племен. Живут в Турции, частично в Аджарской АССР.

В 1918 году, во время кровопролитных сражений, как увидим ниже, Г. Атарбеков (Атарбекян) и Я. Антонов (Донской) играли активную роль в руководстве боевыми действиями отдельных частей «Киараза».

В начале 1918 года в «Киараз» влились всадники-солдаты так называемой «Абхазской сотни». Эта часть была сформирована в начале империалистической войны абхазским дворянством, выражавшим свои верноподданнические чувства царскому правительству. Затем она вошла в качестве четвертой сотни Черкесского полка в «Кавказскую туземную конную дивизию» («Дикову дивизию») и действовала сперва на русско-австрийской границе Юго-Западного участка, а с середины 1916 года и до конца 1917 года — на Румынском фронте и в других местах. В сентябре 1917 года «Абхазская сотня» в составе «Дикой дивизии» принимала участие в походе генерала Корнилова на Москву и Петроград. После разгрома корниловщины сотня прибыла в Сухум в распоряжение Абхазского народного совета.

Однако под влиянием революционных событий, проходивших в стране, рядовые всадники-солдаты, главным образом из крестьян, начинают постепенно осознавать, что они являются слепым орудием в руках абхазских князей и дворян. Разложение сотни началось еще на фронте. В Абхазии этому способствовала большевистская пропаганда, которую вели Н. Лакоба, М. Гобечия и другие партийные деятели. В феврале 1918 года всадники (среди них наиболее активным был Н. Кокоскерия из села Отхара) категорически потребовали распустить их по домам, в случае отказа угрожая вооруженным выступлением. Абхазский народный совет и сухумские меньшевистские власти вынуждены были удовлетворить требования всадников, но предложили им сдать оружие и обмундирование. Всадники не подчинились и с оружием

в руках разъехались по домам. Многие из них вошли в состав «Киараза»²¹. Для последнего это представляло немаловажное значение, так как всадники имели военную подготовку. Из их среды вышел, например, Василий Лакоба²² — прославленный герой гражданской войны, который вскоре в операциях повстанцев, по его словам, начал «выполнять роль генерала»²³.

В начале 1918 года «Киараз» располагал уже не только винтовками и револьверами, но также несколькими пулеметами и полевыми орудиями. Численность бойцов доходила до тысячи человек. Любимой песней киаразовцев были «Ар rashva» — «Армейская (походная) песня» и «Киаразаа rashva» — «Песня киаразовцев». В последней имеются такие слова:

Вперед, вперед сыны абхазов,
За свободу кровь проливающие, сыны абхазов!
Вперед, вперед сыны абхазов,
За Апсны (Абхазию) кровь проливающие
сыны абхазов!

(Подстрочный перевод)

Боевые крестьянские дружины создавались и в других районах Абхазии. Революционизированию трудового крестьянства содействовали солдаты-фронтовики, которые с конца 1917 года начали возвращаться на родину в массовом порядке. Это было особенно заметно в Самурзаканском (Гальском) участке. Здесь руководителем масс стал П. Дзигуга. В Гумистинском участке — Г. Атарбеков, С. Кухалейшвили и Е. Домения. В Кодорском

²¹ Г. А. Дзидзария. Очерки истории Абхазии, с. 118—119.

²² О нем: Г. А. Дзидзария. Отважный революционер. — «История СССР», 1967, № 4, с. 56 — 60.

²³ ЦГАА, ф. 1, оп. 2, д. 5, л. 20.

(Очамчирском) участке активную роль играли демобилизованные солдаты А. Убирия и П. Бигава, Н. Матарадзе и др., в Гагрском — А. Бендукидзе и т. д. Известны имена и некоторых организаторов отдельных отрядов. Например, в селе Моква создателем такой боевой части был Н. Бигава. Этот отряд вместе с другими кодорскими партизанами сыграл затем заметную роль в борьбе с контрреволюцией в районе. В Цебельде крупный партизанский отряд создали Х. Керселян, А. Зейтунян и др. Причем в этот отряд массами стекались трудящиеся крестьяне из сел Азанта, Амткаял, Лата и др. Во главе революционного отряда крестьян из сел Гуп, Беслахуба и Поквеш Кодорского участка становится С. Капба. В Бедийской общине борьбу крестьян возглавил Б. Кортава. Его отряд входил в группу повстанцев, которой руководил П. Дзигуа. А соседним рекским партизанским отрядом командовал З. Лабахуа. Отдельными партизанскими отрядами в Самурзаканском участке руководили также Д. Тория, К. Тория, В. Кецбая и др. Организатором партизанского отряда в селе Мерхеул Гумистинского участка был С. Кардava.

Ф. И. Махарадзе впоследствии подчеркивал, что в период Февральской и особенно Октябрьской революции «абхазские крестьяне доказали свою верность и преданность делу пролетарской революции»²⁴.

²⁴ Ф. Махарадзе. Грузия в XIX столетии. Краткий исторический очерк. Тифлис, 1933, с. 47.

ГЛАВА III

«КИАРАЗ» — ВЕРНАЯ ОПОРА «АБХАЗСКОЙ КОММУНЫ»

Начало 1918 года в Абхазии, как и во всей Грузии и Закавказье, ознаменовалось усилением революционного движения трудящихся. Например, Гудаутский комитет партии настолько был уверен в успехе большевистской линии, что в своем письме в ЦК РСДРП(б) от 16 января 1918 года писал: «Мы требуем съезда Советов со всего округа (т. е. Абхазии.— Г. Д.), на котором, безусловно, победа будет на нашей стороне»¹.

В средних числах февраля 1918 года в Гаграх Совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов фактически власть сосредоточивает в своих руках. Несколько дней продержалась тогда Советская власть и в Сухуме. Военно-революционный комитет успел осуществить здесь ряд важных революционных мероприятий. Все население края было взбудоражено. Крестьяне ближайших сел пришли на помощь. Киаразовцы также выразили готовность выступить на защиту советского Сухума. Но помочь со стороны крестьян, которая могла бы иметь решающее значение, к сожалению, запоздала².

¹ Трудящиеся Абхазии — В. И. Ленину, с. 14.

² Г. А. Дзидзария. Борьба за Советскую власть в Абхазии в 1918 году. Сухуми, 1972, с. 15 — 22.

Вскоре после этих событий развернулась подготовка по вооруженному восстанию в Абхазии, план которого исходил из общей задачи борьбы за победу социалистической революции в Грузии. Часть оружия, полученная из Батуми и других мест, была переброшена в Гудауты. Ее привез Е. А. Эшба. «Киараз» был приведен в боевую готовность. Как писал впоследствии Михаил Тарнава, он «был поставлен на ногу и идеологически и организационно был укреплен и расширен»³.

Тем временем, 4—9 марта 1918 года, меньшевики, пытаясь сорвать повсеместное восстание крестьян, экстренно созвали в Сухуме II «крестьянский» съезд. Меньшевистско-кулацкое большинство съезда высказалось «против большевистского принципа организации власти»⁴, т. е. передачи власти Советам. На съезде Н. А. Лакоба заявил: «За целый год революции крестьянство округа абсолютно ничего не получило»⁵. Е. А. Эшба писал в те дни: «... Съезд крестьянских депутатов будет постольку значительным и важным, поскольку решит вопрос о власти в указанном виде»⁶.

Крестьяне, в том числе и киаразовцы, на местах отвергли решения съезда и «начали избирать свои Советы крестьянских депутатов»⁷, а вскоре приступили к подготовке повсеместно вооруженного восстания.

Выступление было решено начать со стороны Гагр. Из Сочи на помощь приходит красногвардейский отряд во главе с Н. П. Поярко. 12(25) марта 1918 года на реке Мчишта (Черная) состоялся крестьянский сход, на кото-

³ Архив АИЯЛИ, ф. 1—0, д. 3/12, л. 82.

⁴ «Кавказ» (Тифлис), 1918, 15(28) апреля, № 86.

⁵ Г. А. Дзидзария. Указ. соч., с. 22.

⁶ «Воля вольных» (Гудауты), 1918, 6 марта, № 3.

⁷ «Сухумская правда», 1918, 16 апреля, № 1.

ром приступили Н. А. Лакоба и Н. П. Поярко. Меньшевики потерпели жестокое поражение. Крестьяне встали на сторону Советской власти. Они немедленно обезоружили присутствовавших на сходе представителей абхазского дворянства и произвели обыск в их домах с целью изъятия оружия.

Вскоре после этого в селе Лыхны, на исторической полине Лыхнашта, состоялся сход трудящихся всей Инейской Абхазии. Здесь крестьянская масса при активном воздействии «Киараза» твердо заявила о своей решимости сражаться за Советскую власть. Для большего сближения борцов и подтверждения их верности делу социалистической революции Н. А. Лакоба снова привел киаразовцев к присяге — бороться до последней капли крови за власть Советов. Принял присягу и сам Лакоба. Назский отряд, в свою очередь, дал слово Нестору Аполлоновичу, что будет вместе с ним сражаться до конца⁸.

Сход вынес решение и по земельному вопросу. «Наиболее состоятельные лица» были обложены контрибуцией на 500 руб., и эти средства объявлены «народным достоянием», производилась также реквизиция оружия и т. д.⁹

Тем временем в Гудаутах специальным отрядом были захвачены орудия и пулеметы. В этой операции приняли участие и солдаты местного гарнизона. Сюда были стянуты отряды «Киараза» для поддержания революционного порядка. Была создана также милиция во главе с комиссаром И. Д. Вардания.

Вскоре отряды «Киараза» под предводительством Н. Д. Лакоба, К. П. Инал-ипа и К. З. Апба окружили

⁸ Г. А. Дзидзария. Указ. соч., с. 32; ЦГАА, ф. 65, д. 131/260, лл. 12—18.

⁹ ЦГИАГ, ф. 142, оп. 1, д. 189, лл. 35—36.

Новый Афон, разоружили меньшевистскую милицию и пограничный отряд и быстро сломили сопротивление монахов. Здесь также были захвачены орудия, пулеметы, боеприпасы и провизия, перерезана телефонная и телеграфная связь с Сухумом. Формировались новые отряды из приходивших сюда групп крестьян. В этих действиях активную роль играл и М. Г. Гобечия. Тем временем в Новом Афоне была проведена партийная конференция с участием представителей создавшихся в разных местах Абхазии революционных отрядов. Был разработан план дальнейших операций.

Крестьяне Гумистинского участка «во всех селах, районах единогласно постановили: «Поддержать крестьян Гумистинского участка всеми вооруженными силами, чтобы освободиться от власти, не признанной тремя участками»¹⁰. В селе Владимирском был сформирован отряд в количестве 50 человек (руководитель Г. Радович). К нему примкнули партизаны из села Эстонка и других мест. Такие отряды были созданы также в селах Бабушера, Варча, Пшап, Дранда и Гульрипш — около 200 человек (руководитель Б. Абхазава). Другой отряд возник в селе Мерхеул, к нему присоединились крестьяне из Герзеула, Абжаквы и других сел — до 70 человек (руководитель С. Кардava). В Цебельде был организован отряд примерно в 200 человек (руководитель Х. Керселян).

В ночь на 25 марта отряды из Дранды, Бабушера и Владимирского собрались в Гульрипше, в районе Агудзеры, где к ним присоединились крестьяне других сел. Эти отряды и цебельдинские партизаны под общим командованием Г. Атарбекова, С. Кухалейшили, Е. Даммения и С. Кардава двинулись к Сухуму. К ним присоединились и пригородные крестьяне. Повстанцы, число

¹⁰ «Сухумская правда», 1918, 16 апреля, № 1.

которых по одним данным было до тысячи человек, а по другим — не менее полутора тысяч, окружили город со всех сторон и открыли огонь. Одни только киаразовцы, число которых доходило до 600 человек и которые наступали под непосредственной командой Н. Лакоба, располагали тремя орудиями и четырьмя пулеметами.

Меньшевистские регулярные части под натиском красных откатываются назад. Быстро разлагалась и так называемая «охрана [Абхазского] народного совета», склонченная князьями и дворянами.

В решающий момент отряд из крестьян Кодорского участка, насильственно мобилизованных противником и сосредоточенных в юго-восточной части Сухума, в районе военного городка, отказался действовать и частично перешел на сторону повстанческих отрядов. Проникшие в него большевистские агитаторы сыграли свою роль.

8 апреля (26 мая) 1918 года Сухум стал советским. 11 апреля советским стал и Самурзаканский участок. Только в Кодорском участке удалось закрепиться дворянским силам и остаткам меньшевистских войск, поддерживаемых кулачеством. Абхазия стала составной частью Советской страны.

Постепенно всюду создаются органы Советской власти, и Советы становятся «полными хозяевами»¹¹. Процесс организационного творчества охватил и деревню. «Товарищи крестьяне! Создавайте ваши Советы в каждом селе, в каждой общине, — писал ВРК Абхазии в своем обращении к крестьянам края. — Мы должны покрыть Абхазию целой сетью таких Советов, сплачиваться вокруг и поддерживать их, тогда никакой враг не будет нам страшен»¹². Советы, сосредоточившие всю власть

¹¹ «Сухумская правда», 1918, 27 апреля, № 11.

¹² Там же, 1918, 16 апреля, № 1.

в своих руках, должны были состоять из депутатов от каждой общины (села) или района¹³.

В Сухуме 22—26 апреля проходил крестьянский съезд Гумистинского участка. На этом съезде Е. А. Эшба заявил, что вслед за участковыми съездами будет созван съезд делегатов всех Советов. Съезд обсудил проект наказа Совета крестьянских депутатов, и таким образом стала ясна «вся структура будущей власти, порядок ее образования и, наконец, система управления и функции власти во всех отраслях жизни». Затем состоялись выборы в участковый Совет крестьянских депутатов¹⁴.

Временным центральным органом Советской власти в Абхазии был Сухумский окружной военно-революционный комитет (ВРК). Председателем его был руководитель Сухумского окружного комитета РКП(б) Е. А. Эшба, а заместителем председателя — Н. А. Лакоба и Г. А. Атарбеков.

Военно-революционный комитет, пользуясь опытом Советского правительства, развернул широкую работу по осуществлению социалистических преобразований и проведению важнейших мероприятий по укреплению Советской власти в крае¹⁵.

Интересы упрочения Советской власти требовали, в частности, немедленного разрешения земельного вопроса. Для осуществления большевистской земельной политики были созданы земельные комитеты. ВРК Абхазии руководствовался Декретом о земле и Законом о социализации земли, принятым на II и III Всероссийских съездах Советов. Полный текст названного Закона был на-

печатан на страницах органа ВРК Абхазии «Сухумская правда» (№ 11—14). Уже 7 апреля 1918 года на митинге, состоявшемся в Гудаутах, один из рабочих-большевиков говорил о «продуктивной деятельности существующих земельных комитетов, проводящих в жизнь известный Декрет о земле, принятый 26 октября...»¹⁶. Гумистинский крестьянский съезд, на котором вопрос о земле являлся одним из основных вопросов, в своем постановлении указал на безотлагательную необходимость немедленного учета всех земель в целях разрешения земельного вопроса. При этом были намечены конкретные практические меры. Было также решено отменить арендную плату за землю¹⁷.

«Сухумская правда» в передовой статье от 17 апреля 1918 года писала: «Богачи и князья хотят, чтобы земля оставалась в их руках, чтобы они могли и дальше жить за счет народа. Крестьянам нужно, чтобы все земли — частновладельческие, удельные, монастырские и т. д. — перешли в руки трудового народа, в руки тех, кто «в поте лица своего» обрабатывает сам землю, кто сам корчит себя и свою семью, в руки самих крестьян, которые и должны стать полными хозяевами своей земли. Довольно, товарищи, прежнего гнета и господства богатых! Устраивайте сами свою жизнь».

Интересно и сообщение настоятеля Драндского монастыря игумена Илиана, который 19(6) апреля 1918 года доносил сухумскому епископу Серафиму о том, что постановлением земельного комитета села Цебельда вся монастырская земля при Цебельдинском укреплении (51 дес.) с постройками и со всем инвентарем переходит в пользование крестьян и что последние уже назначили

¹³ Там же, 1918, 25 апреля, № 9.

¹⁴ Там же, 24—27 и 30 апреля, №№ 8—11, 13.

¹⁵ Подробнее см.: Г. А. Дзидзария. Советская власть в Абхазии в 1918 году, с. 41 и сл.

¹⁶ «Воля вольных», 1918, 3(16) апреля, № 26.

¹⁷ «Сухумская правда», 1918, 27 апреля, № 11.

двух объездчиков, которые должны будут жить в монастырских помещениях и оберегать сенокосный и лесной участки¹⁸.

Однако ВРК Абхазии не успел принять практические меры для повсеместной конфискации частновладельческих земель и передачи их в пользование крестьянской бедноте.

В первый же день была распущена «милиция» и организована постоянная Красная гвардия из представителей различных национальностей во главе с комиссарами К. Инал-ипа, С. Кардава и Х. Керселяном, составлявшими коллегию — комиссариат окружной Красной гвардии. В состав последней входили и многие киаразовцы. Сохранились лишь два списка красногвардейцев, составленные до начала Кодорского боя и, по-видимому, только по двум отрядам или соединениям. В них значится более 370 человек¹⁹. Эту цифру следует увеличить, по крайней мере, в три раза. Отдельные отряды «Киараза» и другие партизанские части, находившиеся в районах, также были в мобилизационной готовности.

Большую роль в организации порядка и мобилизации революционных сил на борьбу с контрреволюцией в городе Сухуме играла комендатура, во главе которой стоял киаразовец Мсурат Боджгуа²⁰.

В этот момент, когда Закавказье стояло на пороге полной победы Советской власти, произошли события, которые в корне изменили обстановку. Буржуазные националисты региона, с одной стороны, призывают иностранных империалистов, которые немедленно совершают

интервенцию, с другой стороны, вступают в союз с южно-русской контрреволюцией, отрезавшей Закавказье от центральных районов России. Следствием всего этого было временное поражение Советской власти в Баку и, как уже отмечалось выше, задержка победы социалистической революции во всем Закавказье. Эти обстоятельства определили судьбу и Советской Абхазии в 1918 году. Закавказский сейм по инициативе грузинских меньшевиков и при поддержке германских интервентов двинул в районы Западной Грузии крупные вооруженные силы.

Направленные в Абхазию десантные войска во главе с известным палачом В. Джугели заняли позицию на р. Кодор, ставшей стратегическим рубежом. На помощь к ним пришли княжеско-дворянские отряды и другие местные контрреволюционные силы. Только А. Шервашидзе (Чачба) и его окружение в Очемирах выставили отряд в 300 всадников.

На Кодорском фронте боевые действия развернулись 10 мая 1918 года. Одновременно было организовано выступление греческих кулацких элементов в селе Михайловском (Гумистинский участок) и армянских — в селе Каваклук (Гудаутский участок). Эти очаги были ликвидированы быстро — туда были направлены отряды, в состав которых входили и бойцы «Киараза», в том числе «Лазского отряда»²¹.

Однако на Кодоре сложилась тяжелая обстановка. Кровопролитные бои здесь продолжались до 17 мая. «Идут все, — писала «Сухумская правда», — и молодые, и пожилые, и старики. Крестьяне просили принять их в ряды защитников рабоче-крестьянской революции

¹⁸ ЦГАА, ф. 1, д. 8047, л. 25.

¹⁹ Архив Абхазского государственного музея, ф. 3, оп. 1, д. 44/64, лл. 1 — 4.

²⁰ ЦГАА, ф. 65, д. 131/260, лл. 91 — 93.

²¹ Г. А. Дзидзария. Указ. соч., с. 71; ЦГАА, ф. 65, д. 131/260, лл. 12 — 18.

и в первое время несли на флангах нашего расположения сторожевую службу. Теперь из них сформирован отдельный отряд»²².

Многие защитники Кодорского фронта проявили образцы мужества и храбрости. Один из киаразовских војаков Василий Лакоба впоследствии говорил: «Я... простой крестьянин, должен был стать командиром и выполнить роль генерала. Инал-ипа никогда не был пушкарем-артиллеристом; но ему дали пушку, и мы стреляли. Этот энтузиазм вызвала в нас идея свободы»²³.

Но контрреволюция, обладая превосходящими силами и вооружением, сломила героическое сопротивление рабочих и крестьян Абхазии. «Очевидцы рассказывают, — писала «Прикубанская правда», — что абхазцы... не хотели отступать, несмотря на то, что у них уже не было ни одного патрона, они рвались на неприятеля с кинжалами в руках. Но с трудом удалось уговорить их подчиниться распоряжению Совета отступать»²⁴.

Революционные отряды отошли к Гагрской зоне, где начали готовиться к новым боям. Здесь же находились командование Сухумским фронтом и полевой штаб из членов Военно-революционного комитета Абхазии. Большую подготовительную работу вел артиллерист Я. Антонов (Донской), прибывший в свое время из Екатеринодара вместе с политработником для организации войск и политической работы²⁵.

В районах Абхазии снова начинается восстание, особенно активно — в Гудаутском участке. Здесь почти в каждом селе имелись отряды «Киараза». Крестьяне, го-

твясь к решительной схватке, вооружались чем попало.

Меньшевистские власти, стремясь сорвать новое наступление революционных отрядов из Гагр и ликвидировать «Киараз», сколотили специальную делегацию из « влиятельных» крестьян и 5 июня 1918 года направили ее в Гагры для переговоров. Однако «делегация» дальше села Дурипш не пошла, так как встретившие ее здесь киаразовцы категорически отвергли все требования меньшевиков. Тут же несколько человек из «делегации» перешли на сторону повстанцев. Не помогли и угрозы властей в случае отказа крестьян-киаразовцев вернуться домой, «к тихой жизни», разрушить их хозяйства, а родных истребить²⁶. Более того, повстанцы послали в Гагры, в большевистский штаб, делегацию в составе активных киаразовцев — Басята Агрба и Золотинска Отырба — с просьбой о немедленном выступлении. Восставшие крестьяне сообщали: «Мы, мужчины и женщины, от мала до велика, не остановимся ни перед чем для освобождения города Гудауты от дворянской своры, и если для вас дороги наши интересы, идите с нами против общего врага»²⁷.

Снова развернулись боевые действия. Меньшевистские войска оказались «окружеными со всех сторон враждебно настроенным населением»²⁸. 16 июня повстанцы перерезали телеграфные провода на линии Сухум—Гудауты, а в 4—5 километрах от Гудаут начали рыть окопы. 18 июня повстанцы под командованием Я. Антонова с боем заняли Гудауты. Во время этой операции особенно отличилась группа киаразовцев — Хаджарат Шамба, Самсон Пилия, Езуг Лазба, Хаджим и Лা-

²² «Сухумская правда», 1918, 16 мая, № 23.

²³ ЦГАА, ф. 1, оп. 2, д. 5, лл. 19—20.

²⁴ «Прикубанская правда» (Екатеринодар), 1918, 2 июня, № 45.

²⁵ ЦГАА, ф. 65, д. 131/260, л. 100 об.

²⁶ Там же, ф. 339, д. 2, лл. 78—83.

²⁷ «Советская Абхазия», 1930, 2 марта, № 54.

²⁸ «Борьба» (Тифлис), 1918, 3 октября, № 206.

густан Ладария, Мсурат Боджуга и др. В плен было взято 250 «народогвардейцев», захвачены 4 орудия, 13 пулеметов и все запасы обмундирования и патронов, брошенных панически отступающим противником²⁹. Затем сопротивление последнего было сломлено на реке Аапста и под Новым Афоном. Началось движение на Сухум. К городу подошли и партизанские отряды из Цебельды и Дранды.

Но в это время в Сухум были переброшены крупные вооруженные силы под командованием Мазниева (Мазнишвили), который был объявлен генерал-губернатором края. В отряде Мазниева было «множество дочерей абхазских дворянских и княжеских домов» в качестве сестер милосердия³⁰. Абхазский народный совет также наспех сколотил конный отряд из 300 человек, который «рвался в бой, чтобы расправиться с крестьянами»³¹.

Повстанцы ответили усилением своего натиска. Борьба велась не только непосредственно на линии фронта. Разрозненные партизанские, в том числе киаразовские отряды совершали смелые действия и в глубоком тылу. Так, например, в селе Ольгинском Гумистинского участка вооруженный отряд крестьян занял дорогу, ведущую в Сухум. А цебельдинский отряд, руководимый Х. Керселяном, прикрыл подступы к Клухорскому перевалу, чтобы лишить противника помощи белых со стороны Северного Кавказа.

Под Новым Афоном развернулись ожесточенные боевые действия, продолжавшиеся с 19 по 22 июня. Во время этих событий особо отличились «Лазский отряд»,

Сочинский красногвардейский отряд (командир — И. Лавров — был тяжело ранен) и Армавирская армянская дружины. Последняя, не пропущенная меньшевистскими властями в Армению, куда она стремилась для участия в борьбе за ее освобождение, проявила себя и на Кодорском фронте³². Почти все крестьяне села Анухва Армянская пришли на помощь; даже женщины не остались безучастными, они приносили пищу на самую линию фронта. В снабжении красных частей провиантом большую роль сыграли Шриф Коруа и Хуатхуат Смыр. Руководителями боевых операций против группировки войск противника под Новым Афоном были Г. Атарбеков, В. Лакоба и Я. Антонов. В неравной схватке геройски погибли киаразовцы Джгуанат Пилия (село Отхара), Жагуа Хашиг (село Хуап) и Саид Шамба (село Кула-нурхва). Это были испытанные бойцы, участвовавшие во многих сражениях³³.

В сводке командования войск Кубано-Черноморской республики за 25 июня 1918 года сообщалось: «В течение четырех дней у Нового Афона шел ожесточенный бой. Новый Афон переходил из рук в руки. В последний день противник получил целый транспорт свежих сил, сопротивление оказалось немыслимым. Наш отряд, окруженный со всех сторон, прорвал цепь и отступил с боем со всем обозом и орудиями»³⁴.

Вражеские войска, используя свое численное превосходство, заняли и Гудауты. Повстанцы под командованием Я. Антонова пытались задержать эти войска у

²⁹ «Сухумская правда», 1918, 18 апреля, № 12; ЦГАА, ф. 65, д. 131/260, лл. 98 — 99.

³⁰ О них: Борцы за Советскую власть в Абхазии, 1973, с. 161, 231, 243, 280; ЦГАА, ф. 65, д. 131/260, л. 95.

³¹ ЦГАСА, ф. 25896, оп. 9, д. 14, л. 83.

²⁹ «Красногвардец — красный партизан Абхазии», 1932, 7 ноября.

³⁰ «Борьба», 1918, 9 июля, № 112.

³¹ Там же, 10 июля, № 113.

р. Бзыбь. На помощь к ним пришли группы красногвардейцев из Сочи и других мест. В течение двух дней все попытки противника форсировать реку оставались безуспешными. Только на третий день ему удалось перейти Бзыбь у села Калдахвара, а 28 июня он вошел в Гагры.

В это время в Гудаутском участке поспешно создается новая дворянская сотня, которая всемерно поддерживала меньшевистские воинские части, забирая у крестьян лошадей и т. д. С этой целью она однажды направилась на стройку в районе Мюссеры. Но киаразовцы сел Звандрипш и Мгудзырхва под командой Лагустана Григолия преградили путь черносотенному отряду и в результате перестрелки заставили его бежать, отбив до 70 лошадей³⁵.

Меньшевистские войска пересекли границу Абхазии. Заняв Сочи и Туапсе, они расположились вдоль Черноморского побережья. Абхазский повстанческий отряд под общим руководством Н. А. Лакоба с боем прорвался сквозь белоказачью Кубань и вышел через линию станица Белореченская — г. Майкоп к станице Невинномысской. Здесь он под названием «Абхазская сотня» продолжал самоотверженно сражаться в рядах Белореченского полка Красной Армии. По свидетельству очевидца, «абхазские крестьяне-киаразовцы, очутившись на чужой территории, как-то особенно сплотились между собой, и в обстановке боя эта спайка вылилась в формы общего героизма. Объединенные общей идеей освобождения своей страны, они дрались как львы»³⁶.

При отступлении из Абхазии в пунктах формирования «Киараза» были оставлены часть дружинников и не-

которые из руководящих работников (И. Вардания, В. Агрба, М. Гобечия, Х. Шамба и др.) для продолжения партизанской борьбы в меньшевистском тылу. Несмотря на чрезвычайно трудные условия, они еще в течение нескольких месяцев продолжали вести активную борьбу.

К осени 1918 года Советская власть временно пала и в Самурзаканской Абхазии, где она держалась около шести месяцев. Таким образом, вся территория Абхазии снова оказалась во власти контрреволюции. Был развернут жестокий террор. Гонениям подвергались прежде всего большевики и другие активные участники революционной борьбы, в том числе киаразовцы. В расправе над рабочими и крестьянами меньшевистским регулярным войскам помогали князья, дворяне и другие контрреволюционные элементы Абхазии. Созданные ими конные ополчения сопровождали воинские части, которые рыскали по селам со списками жилищ, намеченных к поджогу, и уничтожали их. В селе Лыхны были спалены дома Дмитрия Лакоба и Ермолая Качарава, дом Алексея Дзария (Дзидзария) был обстрелян снарядами, а имущество разграблено; в селе Калдахвара сожжен дом другого активного киаразовца — Бадрака Хагуш. Каратели врывались в дома крестьян, забирали даже постельные принадлежности и всякую другую домашнюю утварь. Сохранились ведомости об убытках, причиненных таким путем мирному населению Гудаутского участка (местечка Гудаута, сел Лыхны, Джирхва, Дурипш, Звандрипш, Мгудзырхва, Абгархук), составленные 17 августа 1918 года специальной комиссией. Эти убытки превышали 147 330 рублей. Такие ведомости были составлены и по некоторым селам Кодорского участка (Джгерда, Атара)³⁷.

³⁵ ЦГАА, ф. 65, д. 131/260, л. 97.

³⁶ «Красногвардеец — красный партизан Абхазии», 1932, 7 ноября.

³⁷ ЦГАА, ф. 339, д. 9, лл. 4 — 16.

Во времяочных налетов хватали «опасных» людей. Повсюду проводилась конфискация оружия. В селе Аацы Гудаутского участка был созван сход крестьян для получения от них гарантий о выдаче скрывавшихся лиц. Начальник меньшевистского отряда, бывший полицейский пристав в г. Поти поручик Купения избил всех участников схода, а народный учитель Д. С. Дзкуия, выступивший с протестом против бесчинств начальника карательного отряда, был арестован³⁸. Аналогичные насилия производились в Самурзаканском участке, в селе Цебельда. От рук меньшевистских палачей геройски погиб славный руководитель самурзаканских повстанцев Павел Дзигуга, окруженный вследствие предательства в родном селе Репо-Шешелети. А когда властям не удалось захватить предводителя цебельдинских партизан Хазара Керселяна, расстреляли его жену.

Меньшевистские власти организовали карательные экспедиции и в Кодорском участке. Они воспользовались авантюрией, организованной некоторыми абхазскими князьями монархической ориентации (Ал. Шервашидзе-Чачба, Т. Маршания и др.), которые в указанном районе летом 1918 года высадили турецкий десант (преимущественно из бывших махаджиров, часть которых была спровоцирована и введена в заблуждение). Крестьяне к затея помещиков отнеслись отрицательно. И десант был быстро ликвидирован. Меньшевики, пользуясь сложившейся обстановкой, развернули настоящую войну в закодорских селах. Они организовали массовые поджоги домов ни в чем не повинных крестьян³⁹.

³⁸ ЦГАА, ф. 339, д. 16, лл. 2 — 4; Архив АИЯЛИ, ф. 1—0, д. 3/12, лл. 99 — 100; «Социал-демократ», 1919, 6 окт., № 85.

³⁹ Подробнее см.: Г. А. Дзидзария. Очерки истории Абхазии, с. 205 и сл.

К услугам меньшевиков и их приспешников были белогвардейские банды и немецкие оккупационные войска, которые, как известно, в 1918 году в Грузии сыграли роль жестоких палачей трудающихся.

Одним словом, говоря словами Клары Цеткин, «горе той абхазской деревне, которая подвергалась «законной» каре со стороны Мазниева. Крестьяне становились после этого беднее и приниженней самого Иова»⁴⁰.

Одновременно меньшевистские власти и Абхазский народный совет стремились привлечь на свою сторону остававшуюся на территории Абхазии часть киаразовцев, которая, как и все революционные силы края, действовала в подполье. Штаб указанной части «Киараза» в это время находился то в селе Звандрипш — на родине И. Д. Вардания, то в селе Мгудзырхва — на родине В. А. Агрба, а многие крестьяне этих сел являлись бойцами дружины. С этой целью Совет послал вначале в Гудауты «делегацию» «от имени» «Киараза». Чтобы войти в доверие к крестьянам, в удостоверении, выданном «делегатам», говорилось, что «Киараз» имеет целью поддерживать революционный порядок, обнаруживать и искоренять контрреволюционеров. При этом и сама организация именовалась не просто «Киараз», а «Анхаю киараз»⁴¹. В июле Абхазский народный совет, носившийся с планом создания «Абхазской бригады», через члена совета Г. Д. Туманова пытался вести переговоры по этому поводу с киаразовцами на сходе, куда последние «явились в полной боевой готовности»⁴². Другой член Абхазского народного совета — Михаил Тарнава составил «программу» и «устав» «Киараза» под общим назва-

⁴⁰ К. Цеткин. На освобожденном Кавказе. М., 1935, с. 170.

⁴¹ ЦГАА, ф. 12, д. 574, л. 87.

⁴² Там же, ф. 339, д. 3, лл. 2 — 6.

нием «Декларация и конституция «Киараза»⁴³. Согласно этому документу, «Киараз» должен был признать руководящим органом высшей власти в Абхазии пресловутый Народный совет, а сам стать «вооруженной демократической и революционной гвардией, воплощающей классовую демократическую дружину». В совете «Киаразу» было обещано предоставить два места. В «Декларации» содержалось немало трескучих фраз из арсенала меньшевиков и эсеров. Зато был обойден такой острый вопрос, как земельный, если не считать предложения о представительстве «Киараза» в участковом меньшевистском земельном комитете.

«Декларация и конституция «Киараза» были составлены во второй половине 1918 года, т. е. после временного поражения Советской власти в северо-западной Абхазии. Могли ли крестьяне-киаразовцы, которые так упорно защищали рабоче-крестьянскую власть в Абхазии под руководством большевиков, а многие из них в это время самоотверженно сражались на Северном Кавказе в рядах Красной Армии, поддерживать и проводить в жизнь требования меньшевиков и эсеров? Могли ли они согласиться с утверждением, что «абхазскому народу дала желанную свободу Февральская русская революция» и что «Киараз» — «бессословная организация»?

«Декларацию и конституцию «Киараза» предполагалось принять на объединенном собрании киаразовцев Гудаутского и Гагринского участков.

Обращает на себя внимание и то, что под «Декларацией и конституцией «Киараза» значатся подписи начальника штаба В. А. Агрба, секретаря М. Г. Гобечия и нескольких рядовых киаразовцев, а также дата 12 ав-

густа 1918 года — время отправки документа Гудаутским участковым управлением в Абхазский народный совет. Дело в том, что большевики Абхазии, ведя в этот период активную подпольную работу, решили воспользоваться легальной возможностью восстановить «Киараз», получить оружие и ослабить тем самым репрессии меньшевистских властей против трудового крестьянства. Решение об этом тактическом шаге было принято на нелегальном совещании представителей «Киараза» и сельских подпольных партийных ячеек⁴⁴. Причем «Декларация и конституция «Киараза» была предварительно направлена в Сухум руководящим подпольным партийным работникам через коммуниста В. С. Харазия. Но в Гудаутах его по доносу задержал и арестовал участковый комиссар Л. Картозия. Документ был отобран у арестованного и оказался затем в руках особоуполномоченного Национального совета Грузии Исидора Рамишвили, который опубликовал его в еще более искаженном виде, намереваясь лично вступить в переговоры с представителями «Киараза». Замысел меньшевистского уполномоченного, разумеется, провалился. Но и большевикам не удалось осуществить свой план. Вследствие предательства меньшевистские власти не только узнали истинный смысл этого плана, но им стало известно и обо всей подпольной работе большевистской организации данного района⁴⁵.

Заодно с меньшевистскими властями действовал и Абхазский народный совет. Причем подлинное свое лицо он проявил еще раньше. Условия «Киараза», выдвинутые во время переговоров с уполномоченным Абхазского

⁴³ Там же, д. 2, лл. 58—60.

⁴⁴ ПА Абхазского обкома КП Грузии, ф. 1, оп. 14, д. 9, л. 52.
⁴⁵ Архив АИЯЛИ, ф. 1—0, д. 3/12, лл. 84—85; ПА Абхазии КП Грузии, ф. 1, оп. 14, д. 9, лл. 52—53.

народного совета Г. Д. Тумановым, вытекавшие в сущности из вышеуказанного тактического плана большевиков района, оказались настолько неприемлемыми для совета, что на его заседании 17 июля 1918 года было категорически заявлено, что с требованиями «Киараза» считаться нельзя, так как «во главе «Киараза» стоит Агрба — явный большевик». В результате в решении отмечалось: «Заслушав требования «Киараза», Абхазский народный совет постановил их с негодованием отвергнуть»⁴⁶. Это постановление лишний раз свидетельствует о глубокой классовой пропасти между «Киаразом» и Абхазским народным советом. Михаил Тарнава впоследствии уже объективно писал, что «Киараз» являлся боевой революционной организацией трудового крестьянства, которая под руководством большевиков участвовала «во всех боях гражданской войны в Абхазии». Советская власть в Абхазии в 1918 году опиралась на крестьянскую революционную дружину «Киараз». После ее временного поражения члены отрядов «Киараза» ушли «в подполье и преследовались меньшевистской властью, а руководители были изъяты», но «видные члены «Киараза» не складывали политического оружия и работали в подполье». Использование же ими «Декларации и конституции «Киараза» было рассчитано на обман меньшевистских властей с целью восстановления «Киараза» и получения оружия⁴⁷.

Следует отметить, что в условиях жесткой реакции наиболее неустойчивые и случайно примкнувшие («из страха и притворства») к «Киаразу» элементы постепенно отходили от него. Были случаи и прямой измены со

стороны этих временных попутчиков, главным образом, представителей зажиточных слоев крестьянства⁴⁸.

* * *

Антинародная политика меньшевистского правительства привела к полному развалу народного хозяйства Грузии, ставшей к тому же колонией империалистических государств. Это усугублялось особенно фактом ее разрыва с Россией, с экономикой которой она была органически связана. В крайний упадок пришли как промышленность, так и сельское хозяйство. Общая площадь, например, табачных плантаций Абхазии в 1920 году не превышала 1 200 дес., против 13 107 дес. в 1914 году. Меньшевистская аграрная политика отвечала по существу лишь требованиям помещиков и кулацкой верхушки деревни. Правительство карало крестьян даже за неуплату владельцам имений натуральной арендной платы. Не менее благосклонны были меньшевики и к спекулянтам землей. В результате абхазские «беднейшие крестьяне остаются... без земли»⁴⁹. Процесс расслоения крестьянства наблюдался во всех отраслях сельского хозяйства, особенно в табаководстве. Гудаутский землемер И. Г. Миронов еще осенью 1918 года писал: «Из расспросов жителей сел Лыхны и др. общин я убедился, что крестьяне уже потеряли надежду на получение помещичьих земель и утоление их земельного голода... Последние распоряжения, хотя и стремятся предупредить дальнейшие самовольные захваты и рубку леса, как бы убеждают их еще более в этом»⁵⁰.

⁴⁶ ЦГАА, ф. 339, д. 3, лл. 2 — 6.

⁴⁷ Архив АИЯЛИ, ф. 1—0, д. 3/12, лл. 82 — 85.

⁴⁸ Там же, лл. 83 — 84, 93.
⁴⁹ «Жизнь национальностей» (М.), 1919, 16 сентября.
⁵⁰ «Наше слово» (Сухум), 1918, 8 октября, № 108.

Господство меньшевиков очень отрицательно сказалось и на состоянии культуры. И без того незначительное количество школ в Абхазии в этот период сократилось весьма ощутимо. Больницы и курортные учреждения закрывались. Преследовались лучшие представители интеллигенции.

Все это вытекало из общей шовинистической политики меньшевиков, которые в национальном вопросе шли по стопам царизма. Г. К. Орджоникидзе назвал трехлетнее господство меньшевиков и других мелкобуржуазных партий в Закавказье «бесславным периодом господства национализма» в крае⁵¹. В 1919 году Абхазский народный совет «декларировал» акт об «автономии» Абхазии. Однако «конституция» Абхазии не была даже рассмотрена Учредительным собранием Грузии. Таким образом, «пресловутая автономия Абхазии оказалась пустой приманкой, лишенной всякого содержания»⁵². Меньшевики разжигали вражду между трудящимися разных национальностей. Даже Учредительное собрание Грузии вынуждено было заявить: «Реальные интересы грузин и абхазов требуют немедленной смены односторонней и крайней политики нашего правительства в Абхазии, которая неприемлема для большинства абхазского населения»⁵³.

Естественно, уже с осени 1918 года в Абхазии, несмотря на террор, учащаются массовые выступления трудящихся, когда большевики снова активизируют свою деятельность. Возобновляется, в частности, активность отдельных отрядов «Киараза». Например, «Лазский отряд» оперировал в горных селах Хуап, Отхара и Хабю,

⁵¹ Г. К. Орджоникидзе. Статьи и речи, т. 1. М., 1956, с. 216.

⁵² «Коммунист Грузии» (Тифlis), 1920, 20 ноября, № 28.

⁵³ Цит. по: Г. А. Дзидзария. Очерки истории Абхазии, с. 294.

совершая оттуда смелые набеги на меньшевистские коммуникации, воинские части и т. д.⁵⁴. Тем временем и отряд, действовавший на Северном Кавказе во главе с Н. Лакоба, был направлен в Абхазию для ведения партизанской борьбы в тылу у меньшевиков. Правда, Н. Лакоба предполагал с группой киаразовцев пробраться через фронт белогвардейцев в районе Минеральных Вод к Г. К. Орджоникидзе, но затем вместе со всем отрядом двинулся в Абхазию. Несмотря на частые столкновения с противником, отряд прошел без потерь весь район, занятый белыми. В станице Преградной он наткнулся на сильную засаду. Учитывая серьезность положения, Н. Лакоба прибег к хитрости. Атаману станицы через нарочного К. Инал-ипа было послано требование: «Под страхом расстрела предлагается заготовить фураж и продовольствие для частей кавалерийской дивизии». Получив такой ультиматум, атаман поднял тревогу, приказал снять засаду. Этот маневр дал возможность абхазскому отряду спокойно войти в станицу и запастись продуктами. На следующий день казаки поняли, что их обманули, и вместе с частями генерала Покровского пытались догнать отряд, но было уже поздно — киаразовцы преодолели трудный перевал Главного хребта у горы Заадан, куда противник не решился двинуться⁵⁵. В селе Псху отряд был расформирован, и его бойцы соединились с партизанскими частями Гудаутского и Гагринского участков.

⁵⁴ ЦГАА, ф. 65, д. 131/260, лл. 12 — 18.

⁵⁵ ПА Абхазского обкома КП Грузии, ф. 1, оп. 14, д. 9, лл. 13—17; ПА Грузфилиала ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 93, оп. 2, д. 725, лл. 1 — 11.

ГЛАВА IV

«КИАРАЗ» В БОРЬБЕ ПРОТИВ КОНТРРЕВОЛЮЦИИ В 1919—1920 гг.

В период активной партизанской войны на Черноморье в 1919 году киаразовцы громили белогвардейцев. Отряд партизан под командой Василия Агрба уничтожил группу деникинских агентов, имевшую задание взорвать мосты на территории Абхазии. Другой отряд мгудзырхвинских киаразовцев во главе с коммунистом Кягуса Губаз нанес поражение дворянской сотне, которая в военных целях набегом пыталась угнать из Мюссера лошадей¹.

Надо сказать, что деникинцы вообще имели особые виды на Абхазию. Известные круги абхазских контрреволюционных элементов сами шли им навстречу, обещая даже оказать «Добровольческой» армии «посильную помощь». С Деникиным непосредственно были связаны некоторые члены Народного совета Абхазии как верные агенты белогвардейщины².

¹ ПА Абхазского обкома КП Грузии, ф. 1, оп. 14, д. 9, л. 53; «Советская Абхазия», 1931, 19 февраля.

² Подробнее см.: Г. А. Дзидзария. Очерки истории Абхазии, с. 250—251.

Наступил 1920 год, когда меньшевистские правители, по признанию их лидера Н. Жордания, «уже дошли до катастрофы»³. Другими словами, для меньшевистской Грузии это было время дальнейшего углубления экономического кризиса и классовых противоречий, крутого подъема революционной борьбы трудящихся масс. Меньшевики, в частности, завершили свою «аграрную реформу» за счет беднейших слоев крестьянства в интересах помещиков и кулаков, как верные исполнители социального заказа капитализирующихся помещиков и кулацкой верхушки деревни. И эта деревня теперь была целиком охвачена революционным духом.

В марте 1920 года подавляющее большинство трудящихся Абхазии, следуя призыву Сухумского окружного комитета РКП(б), не приняло участия в дополнительных выборах в Учредительное собрание Грузии. Многие активные киаразовцы участвовали в проведении этого бойкота. Они вели среди населения агитационную работу, разоблачая меньшевистскую выборную комедию⁴, имели тесный контакт с Нестором Аполлоновичем Лакоба, который в это время находился в Батуме. Здесь Лакоба в 1919—1920 годах входил в состав тройки, выделенной Кавбюро ЦК РКП(б) для руководства нелегальной партийной организацией в Аджарии⁵. Вскоре он возглавил Военно-революционный комитет, а также играл большую роль в деятельности Военно-боевой группы при Батумском большевистском комитете. И в результате исключительно рискованной военно-боевой операции большевиками был выполнен ряд важных зада-

³ «Борьба» (Тифlis), 1920, 16 октября, № 235.

⁴ М. Х. Миканба. Из воспоминаний старого коммуниста. Сухуми, 1962, с. 35.

⁵ «Заря Востока», 1936, 29 декабря, № 302.

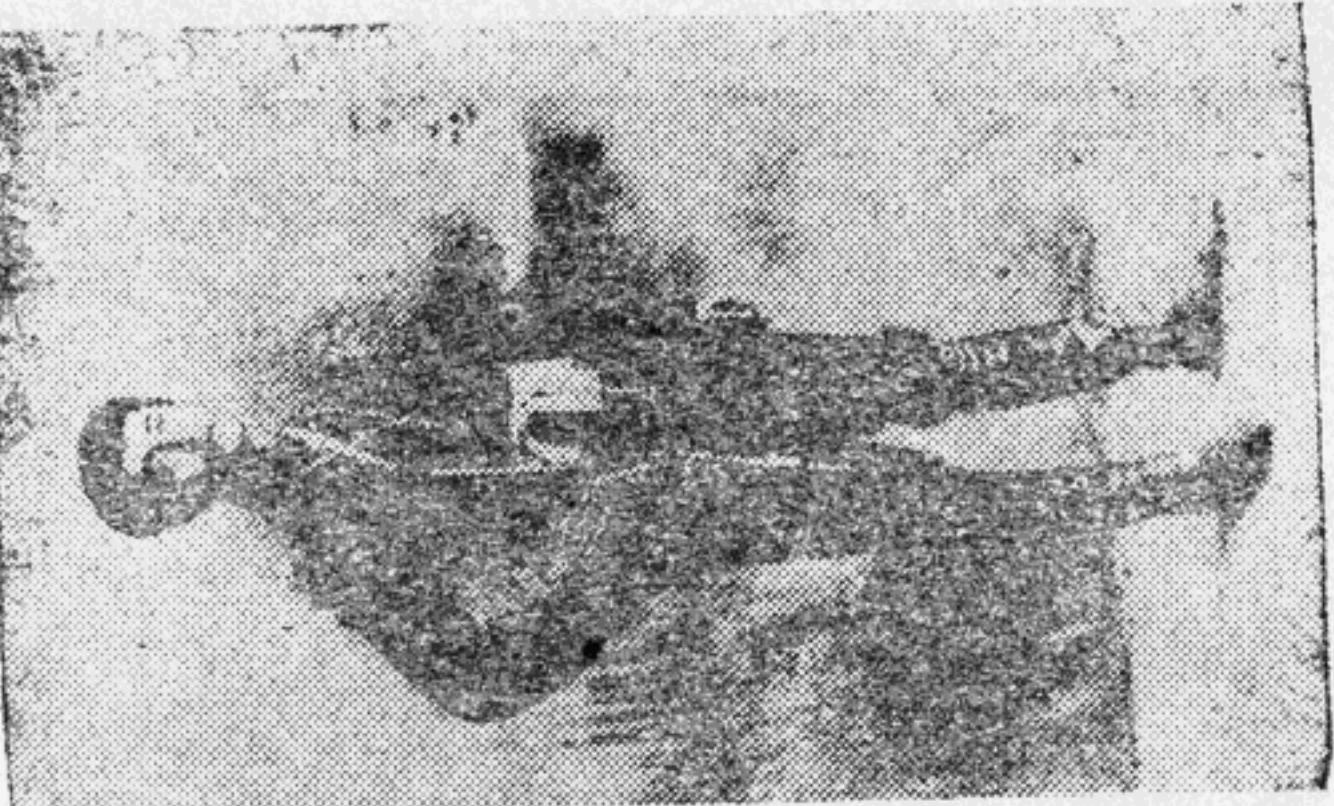
ний по уничтожению белогвардейских сил, формировавших здесь резервы для врангелевского фронта. Вместе с Н. Лакоба работали такие испытанные революционеры-коммунисты, как С. Губели (Мазмиарадзе), С. Сургуладзе, Г. Джигладзе и др.⁶.

В Батуме тогда действовала и целая группа абхазских революционеров-киаразовцев: М. Лакоба, К. Иналипа, З. Агрба (умер в Батуме в 1919 году), Х. Джикирба и др. Между прочим, последний (родом из села Мгудзырхва) принимал участие в операции против белогвардейского генерала Ляхова. Сюда неоднократно приезжала с секретными документами для этой группы абхазских подпольных работников революционерка Мария Джикирба.

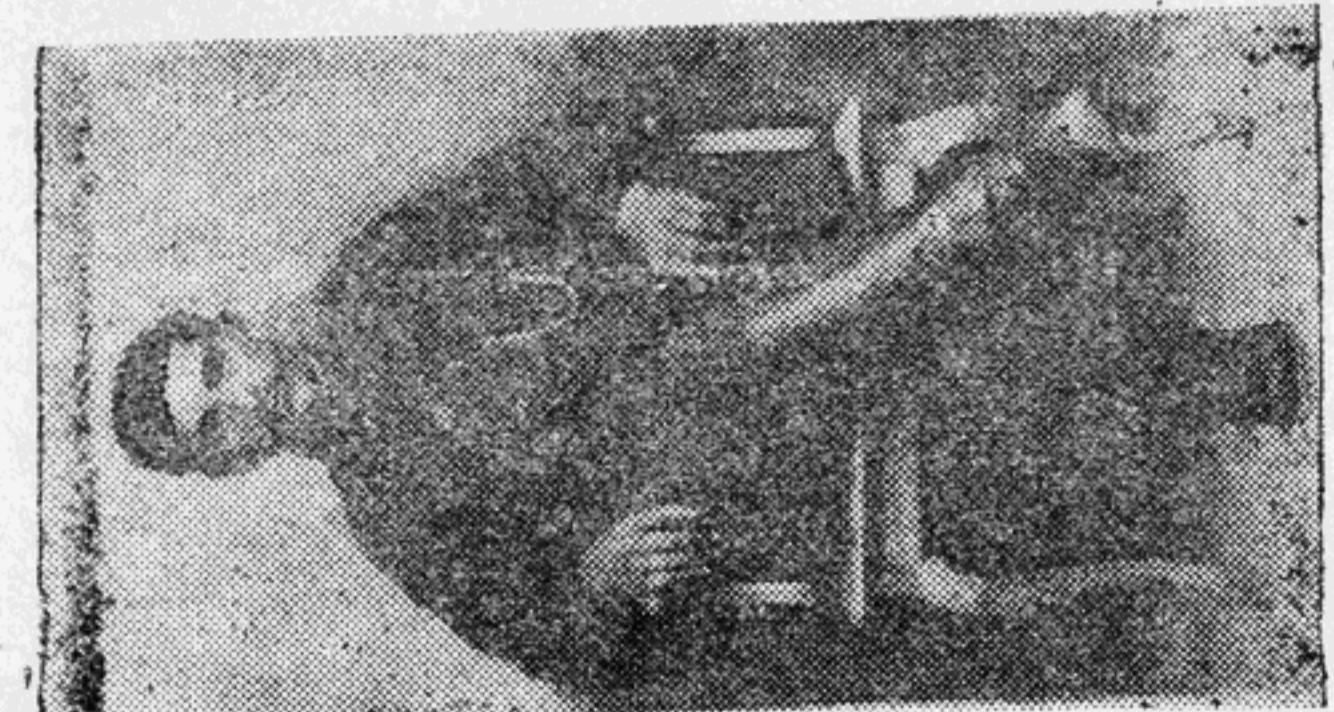
Летом 1920 года в Гудаутском уезде, как и в других районах Абхазии, развернулась усиленная подготовка к вооруженному восстанию. В связи с этим в Гудаутский и Гагрский уезды Нестором Лакоба были направлены члены боевой группы Батумского большевистского комитета Г. Джигладзе и А. Сургуладзе. Они должны были изучить состояние партийных организаций и возможности поднять восстание⁷. Как выяснилось, в Гудаутском уезде, например, было организовано 14 боевых партизанских отрядов («боевых сил») в составе 560 человек. Ими руководил уездный комитет партии во главе с В. Агрба. Дом последнего в селе Мгудзырхва был превращен в своеобразный повстанческий штаб. Согласно спискам «боевых сил», указанные отряды были расположены в следующих селах Гудаутского уезда: Лыхны — 70 человек, Дурипш — 30, Анухва — 50, Аацы — 30, Абгархук —

⁶ И. С. Чулок. Очерки истории Батумской коммунистической организации (1890 — 1921 годы). Батуми, 1970, с. 279, 280, 292, 298.

⁷ В. А. Агрба. Воспоминания..., л. 53.

Боец «Кнааза» И. А. Лакоба.

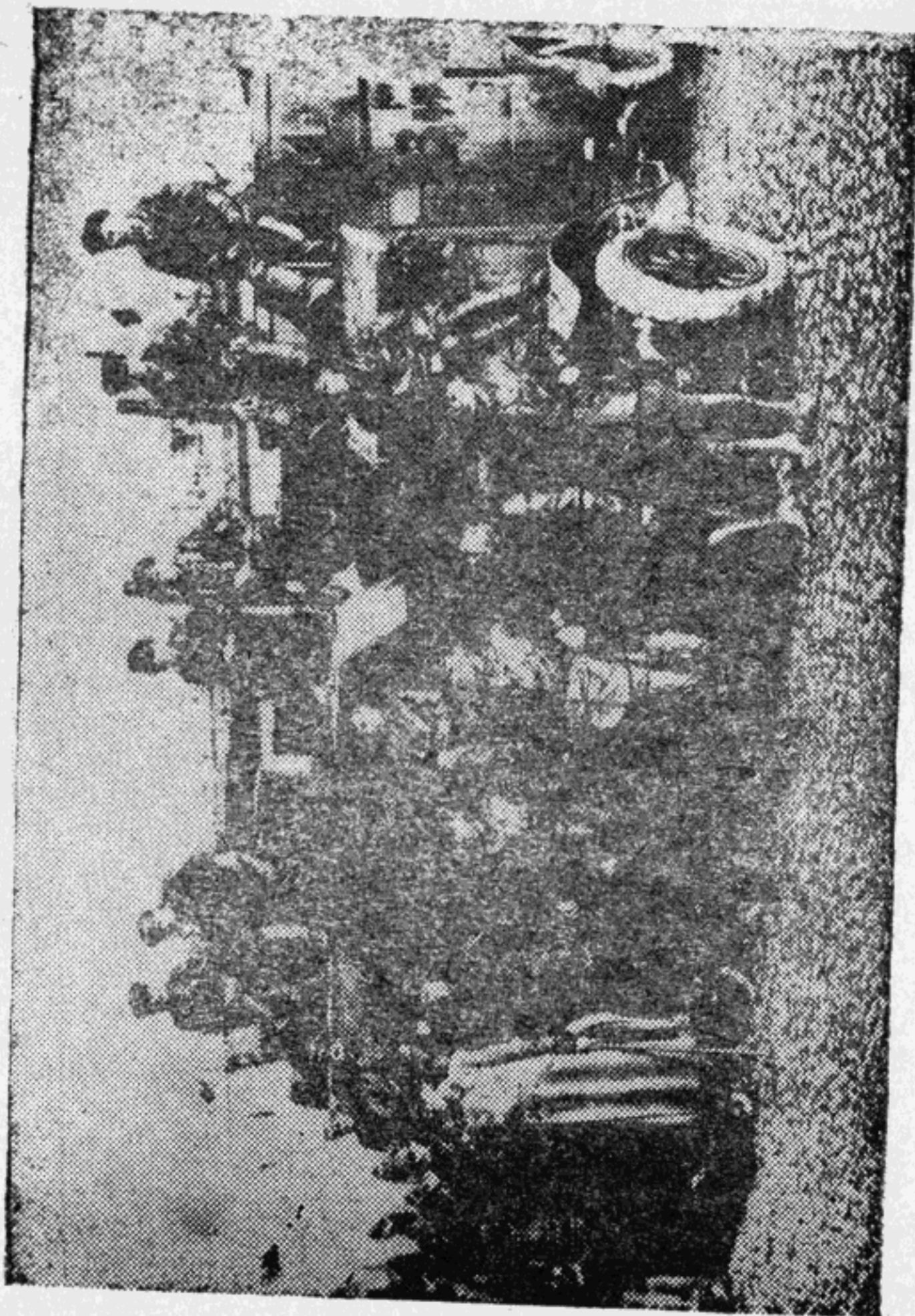
Командир «Лазского отряда» Р. Бибин-оглы.
1920 г.

Боец «Киараза» Е. С. Аргун. 1920 г.

Группа киаразовцев. В центре — Н. А. Лаксба, 1921 г.

Отряд бронемашин IX Красной Армии в Сухуме. Март, 1921 г.

70, Джирхва — 43, Калдахвара — 68, Отхара — 49, Мгудзырхва — 41. Кроме того, в «особом боевом списке» (пятом) значилось 93 человека. О вооружении отрядов трудно судить. Во всяком случае, прокурору Сухумского окружного суда удалось установить наличие винтовок у 117 человек⁸. В специальном списке Министерства юстиции Грузии о деятельности абхазских коммунистов в 1920 году был сделан такой вывод: «...В лице Василия Агрба мы имеем главаря большевистского движения в Абхазии, действовавшего в контакте с зарубежными (Нестор Лакоба) и местными комитетами»⁹.

На съезде рабочих и крестьян Черноморья, состоявшемся в Новороссийске 23 июня 1920 года, присутствовал председатель партийного комитета и руководитель отряда киаразовцев селения Калдахвара крестьянин Чагу Ашхарава, командированный туда «для информации о революционном настроении абхазского народа». На этом съезде Нестор Лакоба и Чагу Ашхарава заявили, что трудающиеся Абхазии горячо желают быть вместе с российским пролетариатом, с Советской Россией¹⁰.

В 1920 году Н. А. Лакоба несколько месяцев работал на Кубани. В июле он был назначен уполномоченным Кубано-Черноморского ревкома. Вскоре был избран председателем Горской секции Кубано-Черноморского исполнкома. В ней состояли также Константин Инал-ипа и Михаил Лакоба, которые были тесно связаны с отдельными руководителями партийных организаций и киара-

⁸ ЦГИАГ, ф. 14, оп. 3, д. 31, лл. 19 — 24.

⁹ Борьба за Октябрь в Абхазии, с. 151.

¹⁰ ЦГИАГ, ф. 114, оп. 3, д. 31, лл. 19 — 24; «Красное Черноморье» (Новороссийск), 1920, 25 июня.

зовского движения в Абхазии¹¹. Большую роль здесь играл и Е. Эшба. Достаточно отметить, что в августе 1920 года под его председательством прошел I съезд трудащихся горцев Кубани и Черноморья.

Меньшевистское правительство Грузии с самого начала, нарушив мирный договор с Советской Россией, заключенный 7 мая 1920 года, обрушилось новыми жестокими репрессиями на коммунистов и всех революционно настроенных рабочих и крестьян. Была разгромлена и Гудаутская большевистская организация. В. Агрба, И. Вардания, М. Гобечия, Ч. Ашхарава и другие руководители уездной партийной организации и «Киараза» были заточены в тюрьмы. Причем при аресте у В. Агрба, который, как «наиболее важный преступник», был предан чрезвычайному весеннему суду, было найдено, по сообщению Сухумского окружного суда, «много ценных документов, а именно: списки личного состава сельских коммунистических комитетов Абхазии, списки личного состава организованных этим Агрба басевых отрядов из абхазцев, переписка с Гагринским комитетом и др., а также советские газеты, портреты и т. п.»¹².

Таким образом, осуществить восстание в Абхазии летом 1920 года не удалось. Тем не менее все принятые меньшевистскими властями меры были обречены на полный провал. Развитие революции шло своим чередом. Классовые противоречия обнажились до крайности. Трудащиеся массы, руководимые Коммунистической партией и вдохновляемые успехами Советской страны, вели напряженную борьбу против меньшевистской контррево-

¹¹ ПА Абхазского обкома КП Грузии, ф. 1, оп. 14, д. 9, л. 51; «Ученые записки» Адыгейского НИИЯЛИ. Т. 4. История и этнография. Краснодар, 1965, с. 42 — 43.

¹² Борьба за Октябрь в Абхазии, с. 139, № 154.

люции. Компартия Грузии в борьбе за Советскую власть одерживала одну победу за другой. В разведывательке Кавказского фронта от 14 июля 1920 года отмечалось, что между меньшевистскими войсками и абхазскими крестьянами «произошло крупное столкновение, для ликвидирования которого грузинские власти из городов Гагры и Гудауты высыпают 2 отряда»¹³. В разведывательке от 19 декабря 1920 года говорилось, что повсеместно «не подчинившиеся призыву абхазцы поголовно разоружаются»¹⁴. Группа коммунистов Абхазии в начале 1921 года писала из тюрьмы: «Несмотря на все эти репрессии к нашим работникам, все же все трудящиеся абхазцы сплотились» и в сознании единого революционного долга «готовы в любой момент выступить на защиту революции»¹⁵.

¹³ ЦГАСА, ф. 109, д. 959, л. 87.

¹⁴ Там же, л. 339.

¹⁵ ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 64, д. 34, лл. 173—174.

ГЛАВА V

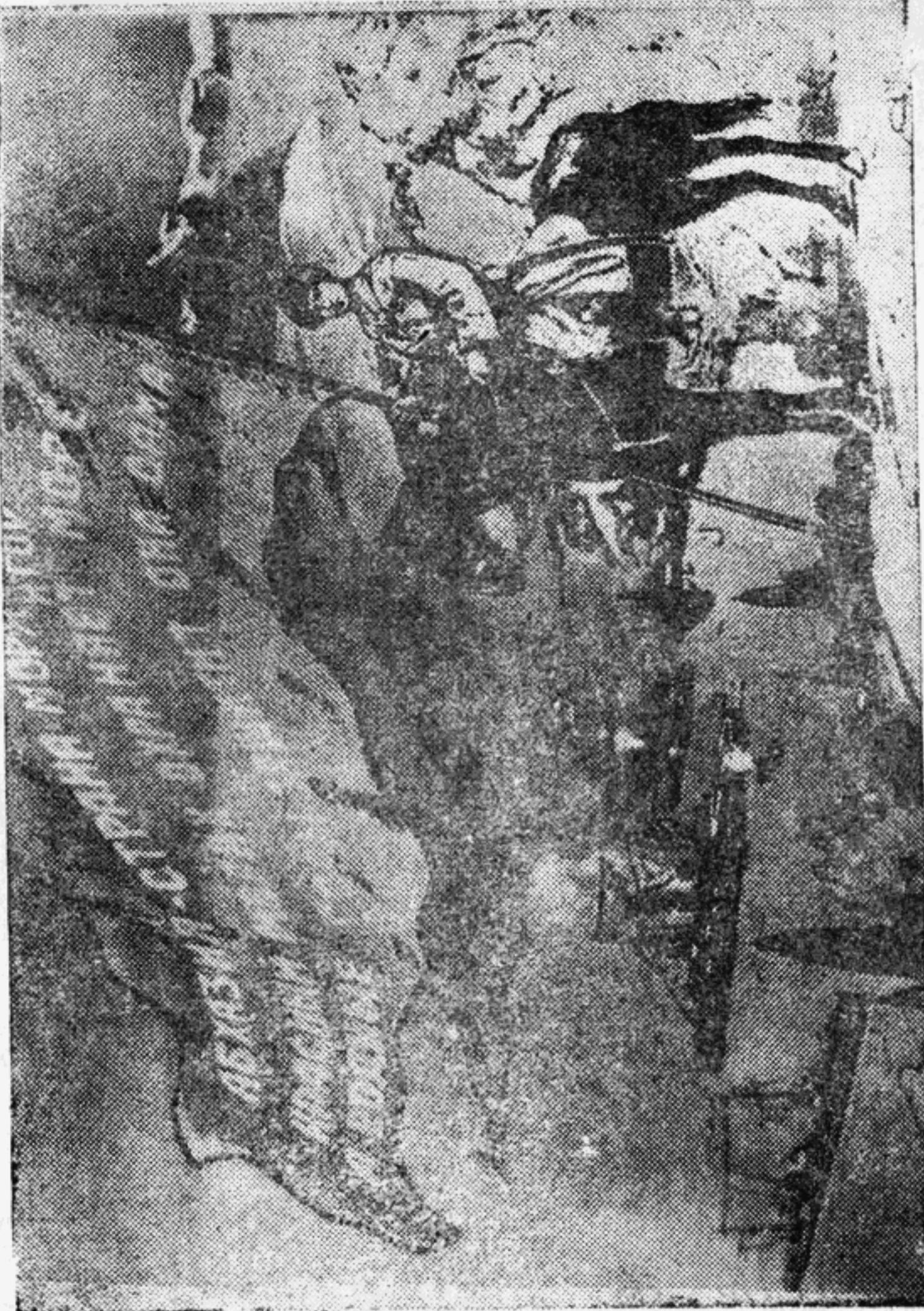
РОЛЬ «КИАРАЗА» В ПОБЕДЕ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ В 1921 г.

Учитывая благоприятную внутреннюю и внешнюю обстановку, отсутствие у меньшевиков опоры в трудящихся массах, рост влияния Коммунистической партии, Кавбюро ЦК РКП(б) в январе 1921 года дало указание ЦК КП(б) Грузии о немедленном вооруженном восстании.

В ночь с 11 на 12 февраля 1921 года в Грузии началось вооруженное восстание, быстро распространившееся по всему краю. 16 февраля образовался Ревком Грузии, который провозгласил Грузинскую Советскую Социалистическую Республику.

Почти одновременно был создан Ревком Абхазии в составе Е. Эшба (председатель), Н. Лакоба и Н. Акиртава. В его обращении к абхазскому народу говорилось: «Пробил час вашего освобождения. Вся Грузия в огне восстания... Все, как один, дружно встанем на борьбу... Мы уверены, что великая защитница трудящихся народов мира Советская Россия не откажет нам в своей братской помощи в нашей тяжелой борьбе¹». Тем временем, примерно 18 февраля, был образован (в селе Яштхуа) и Временный подпольный ревком Абхазии (в составе

¹ Борьба за Октябрь в Абхазии, с. 182, № 188.

5. Г. А. Дзидзария

И. Жвания — председатель, М. Цагурия и Е. Свердлова)², деятельность которого, однако, оказалась ограниченной в силу чрезвычайно трудных условий³.

Абхазский повстанческий отряд, по некоторым данным, совместно с красногвардейцами района Адлер — Туапсе, под руководством члена Ревкома Абхазии и политработника IX Красной Армии Н. Н. Акиртава начали боевые операции против меньшевистских вооруженных сил на линии границы по реке Псоу⁴. Как сообщает бывший комиссар 92-й бригады 31-й стрелковой дивизии той же армии Н. А. Рупасов, комиссар указанной дивизии П. М. Моренец⁵ «организовал совместно с Н. Акиртава из жителей пограничных сел Абхазии партизанский отряд во главе с Георгием Ивановичем Криштофом⁶, который был послан Моренцом к Акиртава для действий в тылу противника»⁷.

Однако красные партизаны-красногвардейцы не смогли преодолеть сильно укрепленную меньшевистскую позицию («щит демократической республики»), созданную с помощью иностранных интервентов и поддерживаемую их военной эскадрой⁸.

В обращении Абхазского ревкома, направленном Г. К. Орджоникидзе, говорилось: «Крестьяне и рабочие Абхазии, железом и кровью задавленные три года тому назад за то, что осмелились поднять Красное знамя Ок-

² И. Жвания. Из воспоминаний о работе в Абхазии. — К истории революционного движения в Абхазии. Сухум, 1922, с. 34.

³ См.: Г. А. Дзидзария. Очерки истории Абхазии, с. 350.

⁴ «Голос трудовой Абхазии», 1923, 22 февраля, № 42.

⁵ О нем: Борцы за Советскую власть в Абхазии, 1973, с. 212.

⁶ Там же, 1965, с. 149.

⁷ Н. Рупасов. На дорогах боевой дружбы. Тбилиси, 1974, с. 30.

⁸ Подробнее см.: Г. А. Дзидзария. Указ. соч., с. 327—328.

тябрьской революции, снова взялись за оружие и вступили в смертельную борьбу с желтым грузинским меньшевистским правительством. Восставшие трудящиеся массы Абхазии твердо убеждены в том, что опора и гордость трудящихся всего мира — Красная Армия не даст возможности меньшевистским палачам и душителям народной свободы снова залить потоком народной крови красную Абхазию»⁹.

Ответ мог быть только такой: «Красная Армия изменила бы себе, если бы она не пришла на помощь восставшим рабочим и крестьянам Абхазии против своих поработителей»¹⁰. Так писал Г. К. Орджоникидзе из Баку. А накануне по поручению ЦК РКП(б) И. В. Сталин телеграфировал Серго: «...Не забудьте абхазцев, которые тоже восстали и вблизи которых стоит 9 армия»¹¹. И войскам этой армии, расположенным на Черноморье и Кубани, было дано боевое задание: «Наступлением в Абхазию помочь ее населению установить власть Советов»¹². Между прочим, в рядах красноармейских частей, освобождавших Абхазию, было немало и бойцов, происходивших из Абхазии. Это, кроме Н. Акиртава, — Г. Алшунба, Л. Тиракьян, И. Рудь, М. Джергения, Т. Хребтов, А. Кетикян, Ю. Линдвест и др.

Ожесточенные бои произошли на линии обороны противника вдоль северной границы Абхазии, где советским войскам, по свидетельству участницы событий А. А. Со-

⁹ Борьба за Октябрь в Абхазии, с. 188, № 195.

¹⁰ Там же, с. 190, № 201.

¹¹ Цит. по: П. Азизбекова, А. Мнацаканян, М. Траскунов. Советская Россия и борьба за установление и упрочение власти Советов в Закавказье. Баку, 1969, с. 109.

¹² Борьба за Октябрь в Абхазии, с. 181, № 187.

ловьевой, «очень помогли абхазские партизаны»¹³. Линия была прорвана, а 22 февраля 1921 года почти без боя были заняты Гагры. По данным той же Соловьевой, в это время здесь действовал партизанский отряд в 200 человек. Кровопролитными были бои и у реки Бзыбь, после которых вражеские части отступили в панике. Отряды «Киараза» нанесли им удары с тыла. Как пишет бывший комиссар 271-го полка 31-й дивизии Л. Д. Петровский, у р. Бзыбь части Красной Армии встретили новые «боевые отряды повстанцев-киаразовцев» и «плечом к плечу с ними громили врага»¹⁴. Один из этих отрядов, которым командовал ачандарский крестьянин Еснат Хагба, помог воинской части в восстановлении бзыбского моста, деревянные конструкции которого были сожжены отступающим противником¹⁵.

Противник принимает новые «экстренные меры». В ряде мест спешно возводятся укрепления, а решающее сражение предполагалось дать у Нового Афона. Председатель так называемого Комиссариата Абхазии Дмитрий (Арзакан) Эмухвари, кстати, один из лидеров меньшевиков Абхазии, объявленный в те дни «генерал-губернатором», издал специальный приказ о выступлении всех граждан края до 35-летнего возраста включительно против наступающих красных войск.

Народный совет Абхазии, в свою очередь, проявляет максимум энергии для спасения контрреволюционной власти. Он принял постановление отпустить один миллион рублей в распоряжение меньшевистского «совета обороны», командировать своих членов в районы Абха-

зии для привлечения населения «тем или иным путем к обороне» и т. д. Белогвардейцы, окопавшиеся в Абхазии, также приводят в боевую готовность свои силы. Князь А. Шервашидзе (Чачба) еще в конце 1920 года пытался из интернированных казаков создать новую «Дикую дивизию».

Кроме того, в Гудауты, куда непосредственно приближались красные войска, спешно создаются контрреволюционные отряды из белых офицеров, купеческих сынов, духанщиков, чиновников и т. д. для «защиты» города «от большевиков». А на рейде стоял французский линейный корабль «Жан Бар», к которому вскоре подошли и другие военные корабли Антанты, варварски обстреливавшие побережье Абхазии.

Однако все эти потуги были обречены на провал. Успешное наступление революционных войск подняло на решительную борьбу буквально все трудовое население Абхазии. В разведсводке Кавказского фронта к 18 часам 24 февраля 1921 года говорилось: «Жители района Пиленково 23 февраля показали, что в районе Гагры и южнее поднялось восстание абхазцев за Советскую власть»¹⁶. 24-го же февраля член Ревкома Абхазии Н. Н. Акиртава телеграфировал члену Кавбюро ЦК РКП(б) и Ревкома Грузии А. М. Назаретяну, что «восстание по всей Абхазии началось»¹⁷. Один из отрядов «Киараза» под командой Максима Гобечия и Мартына Тарнава в селе Отхара напал на меньшевистскую часть и обратил ее в бегство, захватив при этом 30 пленных, обоз снарядов и оружия, не дав противнику взорвать мост через р. Хыпста (Белая). Затем к частям Красной

¹³ См.: Г. А. Дзидзария. Очерки истории Абхазии, с. 356.

¹⁴ Л. Петровский. В боевом строю. — «Советская Абхазия», 1971, 24 апреля.

¹⁵ ЦГАА, ф. 833, д. 58, л. 14; «Бзыбь», 1968, 4 июля.

¹⁶ Борьба за Октябрь в Абхазии, с. 189, № 198.

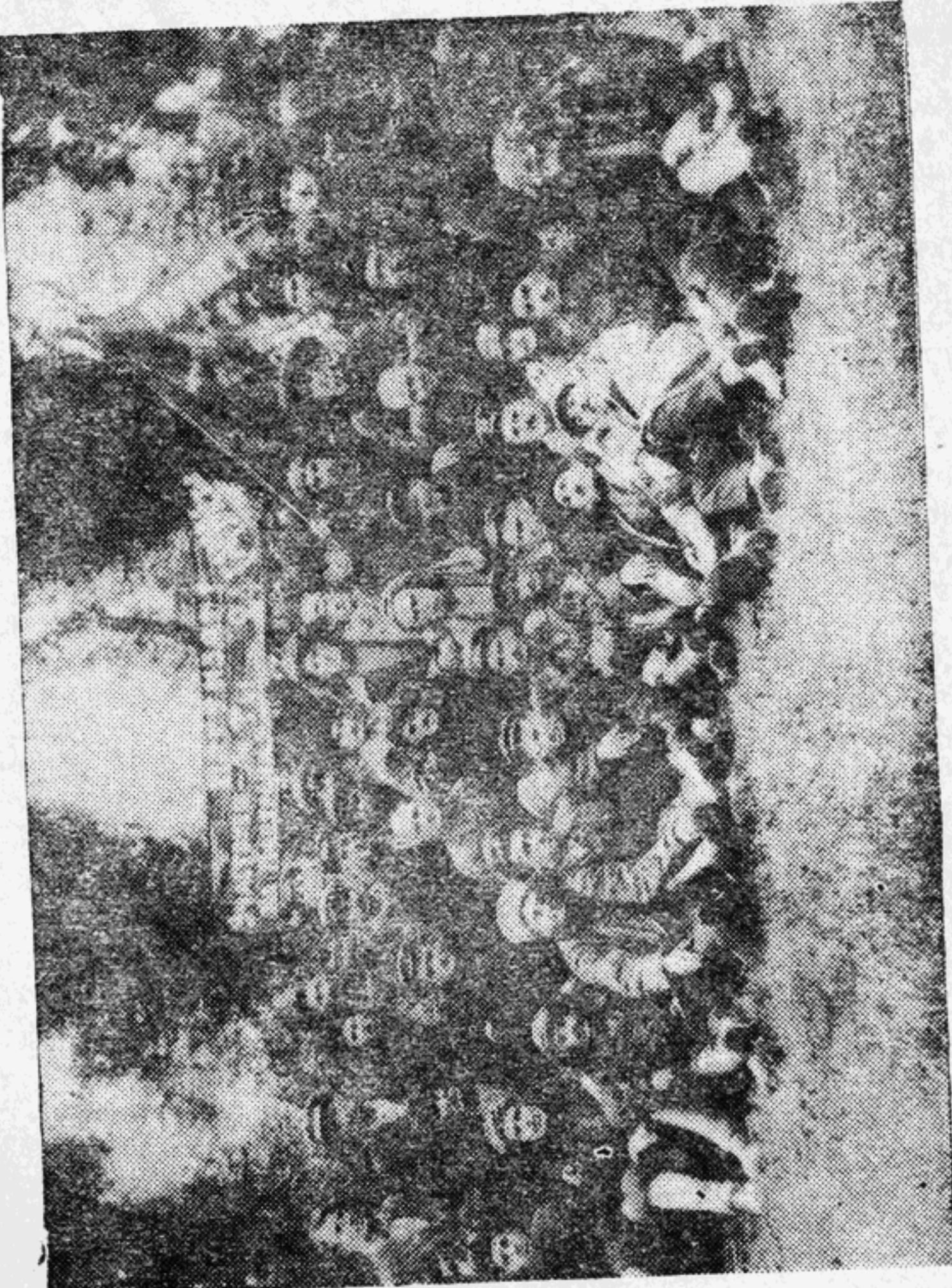
¹⁷ Там же, с. 188, № 196.

Армии этим отрядом была послана делегация с письмом, в котором говорилось: «Дорогие товарищи красноармейцы! Уездный комитет действует в районе села Лыхны с небольшим вооруженным крестьянским отрядом, у которого имеются и пленные... Мы находимся в 5 верстах от Гудаут, но не хотим рисковать занять город без вас. Ждем»¹⁸. Смело действовали и другие партизанские группы (Е. Аргун, З. Отырба, К. Апба).

26 февраля 1921 года части Красной Армии, а также киаразовцы во главе с И. Вардания, М. Гобечия, Мартыном Тарнава, Х. Шамба и др. вступили в Гудауты. Меньшевики укрепились в Новом Афоне. Линия окопов тянулась от моря до села Анухва. Вся работа по укреплению района велась под руководством иностранных офицеров. С моря противнику помогала военная эскадра иностранных интервентов. Три дня продолжались бои под Новым Афоном. На подступах к этому населенному пункту с севера, в селе Анухва, еще до начала боевых действий расположилась группа киаразовцев, которая систематически сообщала сведения об оборонительных мероприятиях меньшевиков.

Одновременно здесь концентрировались партизанские силы из разных мест, которые затем участвовали в операции по обходу правого фланга противника и нанесению ему удара с тыла. В состав обходной колонны входил и отряд красноармейцев. Колонной непосредственно руководил П. М. Моренец. Участник событий Н. А. Рупасов пишет: «В боях под Новым Афоном, кроме [партизанского] отряда Криштофа, героически сражались партизаны и повстанцы Игнатия Вардания, Максима Гобе-

¹⁸ М. Тарнава. Отступление меньшевиков. — «Советская Абхазия», 1927, 4 марта; ЦГАА, ф. 65, д. 131/260, л. 94 об.

Группа бывших красных партизан-киаразовцев Гудаутского района. 1932 г.

чия и других партизанских руководителей»¹⁹. Здесь особо отличился и аачинский крестьянин-киаразовец Шриф Коруа. Это была «беспримерная по смелости, опасности и трудности операция в тылу у противника»²⁰. Новоафонский фронт был прорван²¹.

В приказе Ревкома Абхазии, изданном не позднее 3 марта 1921 года, говорилось: «Меньшевистское правительство Грузии, чувствуя свое близкое падение, напрягает остатки сил для своего сохранения. Подступы к Сухуму отстаиваются. Необходимо напрячь все наши силы для скорейшего уничтожения остатков меньшевистских банд. Предлагаю немедленно выделить из общин по 21 человеку вооруженных бойцов Киараза и прислать их в распоряжение ревкома Абхазии в гор. Гудауты, снабдив продовольствием на 7 дней»²². В боевых действиях «Киараза» активную роль играла молодежь, в том числе комсомольцы Е. Вардания, Г. (М.) Дзидзария, Д. Хагба, Г. Мшелия, В. Джергения и др. Никогда нельзя забыть «рвения молодежи». Например, при освобождении Гудаут В. Ладария, А. Камлия, А. Лукин, Н. Леонович и другие, «не страшась ничего, стояли на своих советских постах, выжидая с минуты на минуту горячего чугунного снаряда французского империализма»²³.

Все эти силы затем были направлены на освобождение Сухума. Тем временем и во всех ближайших к городу селах была развернута напряженная работа. Ею руководил представитель Кавбюро ЦК РКП(б) Б. Волхов-

ский. В селе Владимировском был организован Гумистинский революционный комитет (П. Радович, Я. Свиридов и др.), который в этом населенном пункте создал «крестьянскую милицию» в составе 40 вооруженных людей. Сформировались отряды и в селах: Архиерейском — 20 чел., Герзеуле — 15, Старо-Черниговском — 10, Парнауте — 20 и т. д., всего 150 чел.²⁴. Одним из таких отрядов, под командой П. Радовича, в результате внезапного налета на меньшевистскую воинскую часть было захвачено большое количество винтовок и патронов и около 20 ручных гранат²⁵.

Партизанские отряды действовали также в Цебельде, Дранде, Бабушере и других селах под руководством И. Каландия, Х. Керселяна, П. Сичинава и т. д. А Кодорский ревком мог рассчитывать на создание отряда в 200 чел.²⁶. В первую очередь он полагался на помощь со стороны партизанских отрядов Степана Капба в селе Гуп и Зосима Лабахуа в селе Река. Штаб отряда был расположен в селе Поквеш, где в это время находился и уездный комитет партии²⁷. Активная борьба развернулась и в Самурзаканском участке, где были сформированы отряды, а командирами намечены Ф. Тория, А. Лабашия, В. Кецбая, Б. Кортава и др.

4 марта 1921 года части Красной Армии и повстанческие отряды заняли Сухум. Первыми ворвались в город гумистинский партизанский отряд в 45 человек под командой И. Жвания. Еще до этого, 24 февраля 1921 года, Красное знамя Советов взвилось и над Тифлисом.

¹⁹ Н. Рупасов. Указ. соч., с. 73.

²⁰ Там же, с. 30.

²¹ См.: Г. А. Дзидзария. Из истории борьбы за Советскую власть в Абхазии. — «Исторические записки», 1953, т. 44, с. 299—300.

²² Борьба за Октябрь в Абхазии, с. 199, № 213.

²³ «Голос трудовой Абхазии», 1924, 4 марта, № 54.

²⁴ Борьба за Октябрь в Абхазии, с. 219, № 242.

²⁵ См.: Г. А. Дзидзария. Очерки истории Абхазии, с. 360—361.

²⁶ ЦГИАГ, ф. 50, оп. 1, д. 308, л. 4 об.

²⁷ Н. Матарадзе. Страницы прошлого. Сухуми, 1965, с. 84—87.

Ревком Абхазии сообщал по радио В. И. Ленину: «Восставшие рабочие и крестьяне Абхазии свергли преступное меньшевистское правительство и провозгласили Советскую власть в Абхазии. Молодая Советская Абхазия шлет свой первый революционный привет Великой Советской России — заступнице всех малых угнетенных народностей и покровительнице трудящихся масс всего мира»²⁸.

6 марта были заняты Очемчиры, а 8 марта — Гали. В этих операциях весьма активную роль сыграли местные партизанские отряды. В Кодорском уезде еще до прихода частей Красной Армии силами партизан в ряде сел была установлена Советская власть. А в день освобождения Очемчир в город вошел отряд С. Капба, прорвавшийся через село Моква. Пришли и другие отряды (Н. Матарадзе и т. д.)²⁹. Один из этих отрядов в 40 человек в районе села Охурей напал на меньшевистскую часть и захватил около 80 винтовок и свыше 600 патронов, а другой отряд захватил в плен около 300 человек³⁰. Самурзаканский партизанский отряд в 60 человек под командой Ф. Тория в районе села Ачигвара присоединился к части Красной Армии и вместе с ней занял Гали.

Отряд под командой А. Лабашия, Я. Хабурзания и др. преградил путь бежавшим меньшевикам и разоружил их, а затем в селе Чубурхинджи прервал телеграфную связь с Зугдиди, что помогло частям Красной Армии взять в плен большое количество войск противника. В рядах красных партизан самоотверженно боролась и молодежь, в том числе комсомольцы. В районе села Охурей

²⁸ Борьба за Октябрь в Абхазии, с. 205, № 223.

²⁹ Н. Матарадзе. Указ. соч., с. 86 — 91.

³⁰ ЦГАА, ф. 65, д. 131/260, л. 78; ПА Грузфилиала ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 14, оп. 5, д. 420, л. 27.

они чуть было не захватили в плен генерала Артмеладзе, позорно отступавшего под натиском Красной Армии³¹. Кроме того, в рядах последней от самого Сухума действовали партизаны из других районов Абхазии под предводительством И. Н. Маргания.

Г. К. Орджоникидзе в беседе с сотрудником Грузкавриста 8 марта 1921 года заявил: «...Об Абхазии не приходится и говорить. Там организовался Абхазский революционный комитет, и почти поголовно восставшее население создало свои добровольческие красные отряды, которые ударили в тыл меньшевикам»³².

Абхазские партизаны, выполняя свой братский долг, в общем составе частей Красной Армии и грузинских повстанческих отрядов участвовали и в освобождении районов Западной Грузии. По свидетельству бывшего командира одного из частей IX Красной Армии М. Д. Крутикова, в Сенаки был устроен митинг «в честь организации грузинских, абхазских войск Красной Армии». Партизаны, в бурках и вооруженные кинжалами, дали клятву сражаться за Советскую власть, и «новая конница прямо с митинга бросилась вперед в погоню за буржуазией»³³. Предводителями абхазских бойцов были С. Капба, Д. Габуния, Б. Пагава, Т. Бгажба, А. Кохабахия и др.

Таким образом, как подчеркивал Ф. И. Махарадзе, «абхазский народ всегда был верен революции, это доказала вся история установления Советской власти в Абхазии»³⁴.

³¹ «Советская Абхазия», 1930, 20 июня, № 138.

³² Г. К. Орджоникидзе. Статьи и речи, т. 1, с. 174.

³³ «Советская Абхазия», 1936, 6 марта.

³⁴ ЦГЛА, ф. 833, д. 58, л. 8.

Началась светлая эра в жизни абхазского народа, всех трудящихся Абхазии, во имя которой киаразовцы более трех лет боролись под руководством большевиков. Они активно включились в строительство этой новой жизни. В протоколе заседания Гудаутского уездного ревкома от 14 марта 1921 года читаем: «Дальнейшую организацию «Киараза» временно приостановить, освободить с сего числа т. И. Чамагуа от занимаемой им должности председателя штаба «Киараза». В интересах дела реорганизовать штаты уездных и сельских милиционеров с тем, чтобы последние набирались из надежнейших людей «Киараза» и назначались на службу с ведома и усмотрения уездного ревкома»³⁵.

Многие бывшие руководители и рядовые боевых частей «Киараза» стали ответственными партийными и советскими работниками Абхазии. Это — И. Д. Вардания, В. А. Агрба, В. Д. Лакоба, Х. Б. Шамба, М. А. Лакоба, К. З. Апба, Н. Меладзе, П. А. Ладария, С. Д. Пилия и др.

Боевые заслуги ряда киаразовцев были отмечены орденами, медалями, грамотами, оружием. Так, один из славных командиров «Киараза» Василий Лакоба первым был награжден орденом Красного Знамени. Представляя его к этой высокой награде, Е. А. Эшба, Г. А. Атарбеков, Н. А. Лакоба и другие ответственные работники и боевые товарищи В. Д. Лакоба в 1926 году написали Г. К. Орджоникидзе: «Он был в числе бесстрашных героев революции... рискуя тысячу раз своей жизнью, с беззаветной преданностью идее Соввласти вел отчаянную борьбу целых три месяца с меньшевистской гвардией, алексеевцами, деникинцами и другими врагами трудящихся на различных фронтах гражданской войны»³⁶.

³⁵ Борьба за Октябрь в Абхазии, с. 216, № 239.

³⁶ ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 85, оп. 20, д. 130, л. 1 об.

Или же возьмем рядового киаразовца Мусу Арджени, одного из беднейших крестьян села Лыхны. В начале 30-х годов в Москве, в типографии «Известий ЦИК СССР и ВЦИК», массовым тиражом была издана открытка с такой надписью на обратной стороне: «Абхазская АССР. Герой революции — Муса Арджения». В рядах «Киараза» 60-летний М. Х. Арджения вместе со своим сыном весной и летом 1918 года самоотверженно сражался на Кодорском фронте, под Новым Афоном, в Гудаутах и Гаграх. Затем он участвовал в знаменитом рейде абхазских повстанцев, отступавших с боями через белоказачью Кубань на соединение с частями Красной Армии³⁷.

Впоследствии, в связи с 50-летием Великой Октябрьской социалистической революции, среди наиболее отличившихся в борьбе за установление Советской власти были награждены: орденом Ленина — Н. Матарадзе, орденом Красного Знамени — З. Лабахуа, Я. Убилава и М. Каландия, орденом Трудового Красного Знамени — Д. Тория, орденами Красной Звезды и «Знак Почета» — А. Габлай, А. Кещян, М. Миканба, Е. Минасян, К. Тогрия, А. Берия, Д. Пачулия, И. Тания, Е. Уридия, Е. Хагба, Т. Чкотуа и др. Медали были вручены — Д. Айба, Б. Аргун, И. Гогиа, Д. Джения, Ш. Коруа, К. Кучуберия, Л. Ладария, Т. Нармания, Х. Сарьян, М. Султан-оглы, Д. Тания, Т. Топчян, В. Хашиг и др.

В марте 1931 года был образован Абхазский областной комитет красногвардейцев и красных партизан, который выпустил несколько номеров газеты «Красногвардеец — красный партизан Абхазии», содержащих интересный материал. Почетным руководителем Комитета был Н. А. Лакоба, а председателем — И. Д. Вардания.

³⁷ Борцы за Советскую власть в Абхазии, 1973, с. 27 — 28.

Бывшие бойцы «Киараза». 1980 г. Слева направо: Махты Хагба,
Арзамет Царгуш и Еснат Хагба.

В мае 1932 года состоялась I областная конференция красногвардейцев и красных партизан. В заключительном слове Н. А. Лакоба отметил, что «революционный путь, пройденный красными партизанами и красногвардейцами Абхазии», в специальных книжках и брошюрах, в истории революционного движения Абхазии «особенно никем не отмечен» и «это очень большой пробел»³⁸.

Для ликвидации этого пробела надо было прежде всего собрать соответствующий материал. И комитет развернул активную работу по учету и сбору сведений о борцах за власть Советов в Абхазии, по оказанию им материальной и моральной поддержки. Записывались воспоминания революционеров об их деятельности, что имело огромное значение для исследователей и воспитания подрастающего поколения на боевых традициях. Некоторые из них и сейчас продолжают эту благородную работу. Это — Д. Агрба, М. Миканба, А. Габлая, Е. Хагба, А. Царгуш и др.

Возьмем к примеру Арзамета Лазовича Царгуша, которому уже перевалило за 90 лет. Жизнь этого почтенного старца из села Ачандары — целая поэма, кстати, воспетая еще в начале 30-х годов замечательным советским историком, профессором А. В. Фадеевым в превосходном очерке «Молодой Арзамет и старая Дидрипш»³⁹. В общественном формировании молодого Царгуша большую роль сыграл Серго Орджоникидзе в пору его революционной деятельности в Абхазии — в героическом 1905 году. Это об Арзамете и его односельчанах говорил славный ленинец, побывав в селе Ачандара: «Очень рад.., что попал в гущу абхазского населения. Хороший

³⁸ ЦГАА, ф. 65, д. 55, л. 80.

³⁹ См.: «Советская Абхазия», 1930, 25 июля.

народ, дружный»⁴⁰. И неслучайно, что Арзамет одним из первых вступил в «Киараз», в рядах которого он активно сражался на протяжении всей его боевой истории.

После победы Советской власти А. Царгуш—бессменный член Ачандарского ревкома, а затем и исполкома Совета. Именно он, говоря словами А. В. Фадеева, «поднял в Ачандарах знамя колLECTивизации». Затем Арзамет руководит исполкомом сельского Совета. Он являлся членом ЦИКа Абхазии и обкома партии. Еще одно за-видное качество таится в этом замечательном организаторе масс. Он является прекрасным знатоком и исполнителем абхазских народных песен и танцев. Вот почему и поныне «часто приходят за советом к нему молодые». И «добрые семена, посевенные этим человеком за годы трудовой, но счастливой жизни, дают хорошие всходы»⁴¹.

Многие киаразовцы и другие партизаны Абхазии времен гражданской войны принимали активное участие в Великой Отечественной войне 1941—1945 годов. Например, Л. Ф. Голандзия завершил эту войну полковником, и за свои боевые заслуги был награжден орденом Красного Знамени, тремя орденами Красной Звезды и многими медалями. В рядах отважных защитников Родины были также Д. Д. Отырба, братья К. и М. Кучуберия, К. И. Квашлава, С. Т. Барабаш, А. О. Шахгельян, Э. П. Куправа, Б. А. Микава, Н. К. Хайндрава и др. Отличились бывшие красные партизаны и в рядах истребительных батальонов Абхазии. Это — П. М. Анкваб, М. Х. Голандзия, О. С. Капикян, Т. М. Кварацхелия, С. Х. Кекелия, А. А. Кещян, М. Х. Пачалия, Е. Ж. Хагба,

⁴⁰ Цит. по: А. И. Мостков. Гудаутский фельдшер. — «Труды Абхазского государственного музея», вып. 1. Сухуми, 1947, с. 190.

⁴¹ Б. Сагария. Не стареет душой ветеран. — «Советская Абхазия», 1979, 11 декабря.

К. С. Харазия, Б. К. Цаава, К. С. Шамба, В. К. Шария и др.

У нас уже немало сделано и делается для увековечения славных дел киаразовцев и других революционных деятелей Абхазии. В изданных в Сухуми двух коллектических сборниках «Борцы за Советскую власть в Абхазии» (1965; 1973), в вышедших в Тбилиси «Деятели революционного движения в Грузии» (1961) и «Борцы за Советскую власть» (1978) и в книге Г. А. Дзидзария «Роль Советов и «Киараза» в истории революционной борьбы в Абхазии. 1917—1921 гг.» (Сухуми, 1971), а также в десятках общих монографий и брошюр по различным вопросам истории и культуры Абхазии периодов гражданской войны и социалистического строительства, в многочисленных специальных журнальных и газетных статьях запечатлены сотни героев революционной борьбы в нашем kraе. Вышли очерки Г. А. Дзидзария «Ефрем Эшба» (Сухуми, 1963; Москва, 1964), М. Т. Бгажба «Нестор Лакоба» (Сухуми, 1963), В. И. Карчава и А. А. Сопия «Павел Дзигуа» (Сухуми, 1967). Кроме того, издан целый ряд книг и статей (воспоминаний) сажих героев. Это прежде всего напечатанный еще в 1922 году в Сухуме сборник воспоминаний некоторых выдающихся революционных деятелей Абхазии под названием «К истории революционного движения в Абхазии», куда вошли статьи «Из искры Октябрьской революции в Абхазии» Н. Лакоба, «Обзор революционной работы в Абхазии» С. Кухалейшвили и «Из воспоминаний о революционной работе в Абхазии» И. Жвания. Вышли также книжки «Мои воспоминания» В. З. Конджария (1956), «Страницы прошлого (Воспоминания старого коммуниста» Н. И. Матарадзе (1957), «Сквозь грозы» Е. К. Шамба (1961) и «Из воспоминаний старого коммуниста» М. Х. Миканба (1962).

Мы уже не говорим о той большой научной работе, которая была начата еще с конца 30-х годов по глубокому изучению истории революционного движения, в частности, борьбы за Советскую власть в Абхазии. В результате этого появились следующие труды: «Очерки истории Абхазии. 1910—1921» (Тбилиси, 1961), «Борьба за Октябрь в Абхазии. Сборник документов и материалов» (Сухуми, 1967) и «Борьба за Советскую власть в Абхазии в 1918 году» (Сухуми, 1972). Г. А. Дзидзария; «Революционные комитеты Абхазии в борьбе за установление и упрочение Советской власти. Сборник документов и материалов» (Сухуми, 1961; составители — И. Д. Ахалая, Ф. М. Галустян и А. О. Тулумджян); «Из истории борьбы за Советскую власть в Абхазии» (Сухуми, 1961) А. Сопия и В. Карчава, и др.

Задача наших историков — еще шире и многообразнее развернуть собирательскую и исследовательскую работу, имеющую огромное значение и в деле воспитания подрастающего поколения в революционно-боевых и интернациональных традициях нашего народа.

ПРИНЯТЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

АИЯЛИ	—	Абхазский институт языка, литературы и истории им. Д. И. Гулиа Академии наук Грузинской ССР.
ПА	—	Партийный архив.
ЦГАА	—	Центральный государственный архив Абхазской АССР (Сухуми).
ЦГАСА	—	Центральный государственный архив Советской Армии (Москва).
ЦГИАГ	—	Центральный государственный исторический архив Грузинской ССР (Тбилиси).
ЦПА ИМЛ	—	Центральный партийный архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС (Москва).

СОДЕРЖАНИЕ

Вместо предисловия	3
Глава I. Горькая доля абхазского крестьянства	5
Глава II. «Гудаутская республика». Зарождение «Киараза»	8
Глава III. «Киараз» — верная опора «Абхазской коммуны»	31
Глава IV. «Киараз» в борьбе против контрреволюции в 1919—1920 гг.	54
Глава V. Роль «Киараза» в победе Советской власти в 1921 г.	64
Принятые сокращения	82

Гъаргъ Альцъса-иъа Зизария
КъАРАЗ
Урысшэала

გამოცემა დაწესებული დაბაზი
გივარაზი
რუსულ ენაზ

Георгий Алексеевич Дзидзария
КИАРАЗ

ИБ 395

Редактор Л. Е. Аргун
Художник Л. И. Евменов
Художественный редактор П. Г. Цквитария
Технический редактор С. А. Гордезиани
Корректоры Ж. И. Гублиа, А. А. Мхитарян
Выпускающий Т. С. Ашхараа

ЭИ00105. Сдано в произв. 26.I.1981 г. Подп. к печ.
13.IV.19.1 т. Тип. бум. № 1, ф. 70x108^{1/2}. Усл. печ. л. 3,68.
Уч.-изд. л. 3,35. Зак. № 330. Тир. 1000 экз.
Цена 25 коп.

Сухумская типография им. Ленина
Государственного комитета Грузинской
ССР по делам издательств, полиграфии и книжной
торговли, г. Сухуми, ул. Ленина, 6.

Цена 25 коп.

